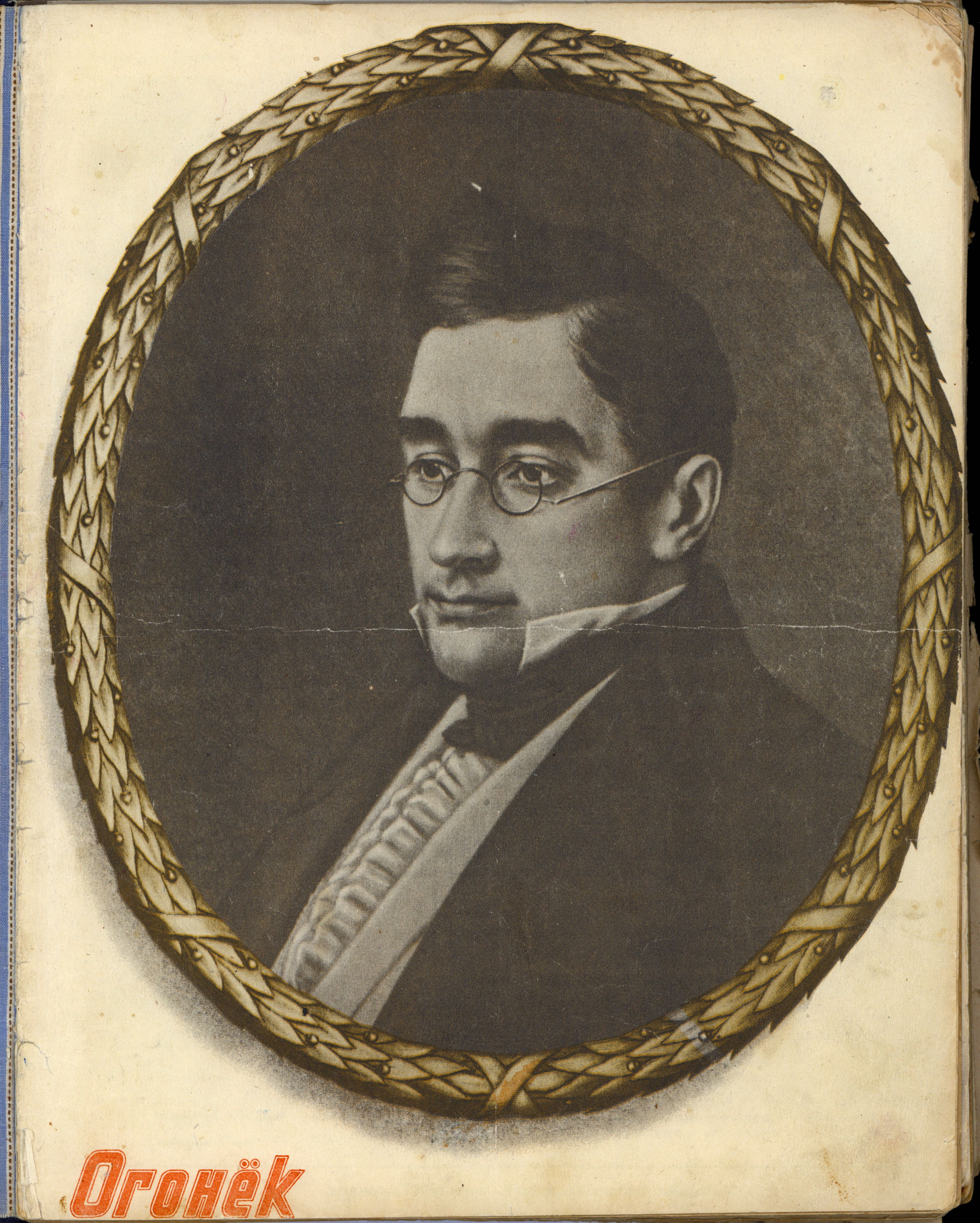

Огонёк

Высоко в горах, у Двалского перевала в Армении, воздвигнут памятник на месте встречи А. С. Пушкина с телом А. С. Грибоедова.

Фото С. Фридлянда

На обложке: портрет Александра Сергеевича Грибоедова.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

23-й ГОД ИЗДАНИЯ

Огонёк

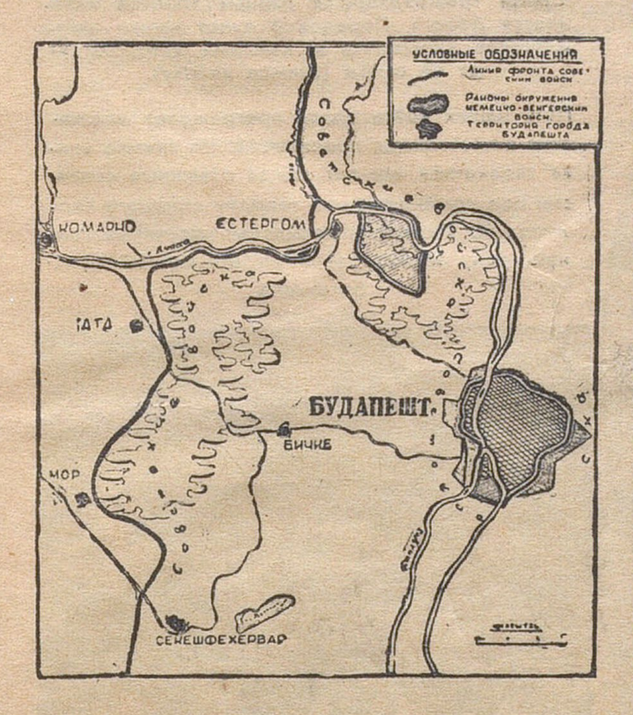
№ 1 (920)

Среда, 10 января 1945 года.

ПЕРВЫЕ ДНИ СОРОК ПЯТОГО

Новый, 1945-й год продолжает славные традиции 1944 года.

В Венгрии в первые дни нового года советские войска одержали важные успехи в районе Будапешта. 1 января они заняли ещё свыше 200 кварталов города и железнодорожную станцию Ракош. 3 января в руках наших войск уже находилось свыше 900 кварталов венгерской столицы. Несмотря на жестокое сопротивление окружённых немецких дивизий, с каждым днём приближается их полный разгром. Другая группа вражеских войск, окружённая в горно-лесистом районе югозападнее Будапешта, уже ликвидирована нашими войсками, причём взято в плен 5390 вражеских солдат и офицеров, захвачено много танков, орудий, бронетранспортёров, автомашин и другого военного имущества. Эта группа ещё держалась, как можно об этом судить по помещаемой карте, 30 декабря. Но она не пережила конца истекшего года. Теперь осталось добить немцев, окружённых в Будапеште. Красная Армия выполнит и эту задачу.

Обстановка в районе Будапешта 30.12.1944 года.

В Чехословакии советские войска также добились важных успехов. Бои 1 января шли в 3 километрах южнее города Лученец. Наступление и здесь развивается успешно, несмотря на упорное сопротивление противника.

На Западном фронте американские войска, после того как они приостановили немецкое наступление, сами перешли в контрнаступление с трёх сторон против немецкого выступа в Бельгии. 1 января союзники овладели городом Рошфор, который находился на самой вершине немецкого «клина». Союзные войска, атакующие северный и южный фланги немецкого выступа, угрожают отрезать противнику пути отхода к той линии, откуда немцы начали своё наступление.

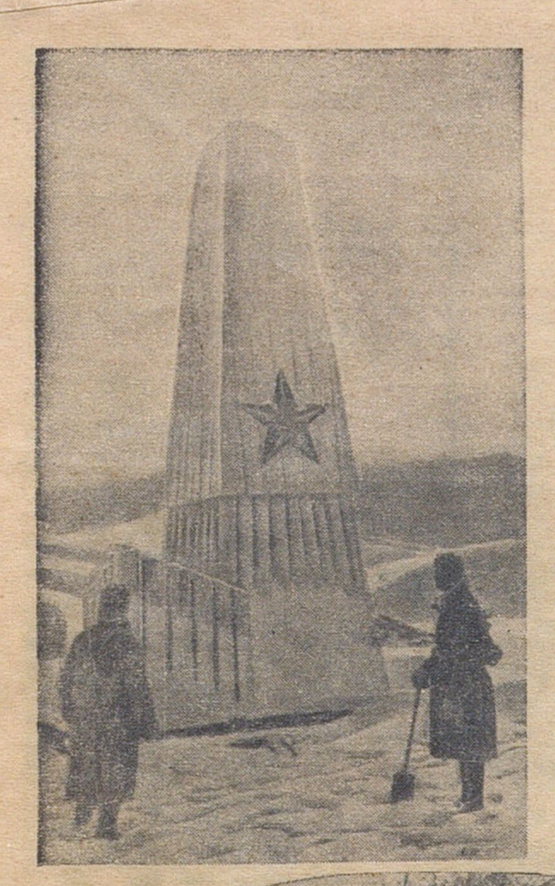
Первые дни нового года ознаменовались важными и многообещающими событиями.

(См. в номере «Дневник войны»).

НА ДОРОГАХ ВЕНГРИИ

Это пленные венгерские солдаты. За время победоносного для Красной Армии сражения в Венгрии десятки тысяч венгерских солдат и офицеров взяты в плен нашими войсками. Многочисленные колонны пленных встречаются на всех дорогах. Битва на Венгерской равнине привела к освобождению почти всей страны. Образованное в Дебрецене Временное национальное правительство обратилось с воззванием к тем венгерским частям, которые ещё сражаются на стороне немцев, призывая их направить оружие против гитлеровцев. Многие венгерские солдаты, офицеры и даже генералы последовали этому призыву. Временное национальное правительство постановило создать венгерскую национальную вооружённую силу, которая будет участвовать в борьбе против гитлеровских захватчиков. Венгрия перестала быть вассалом гитлеровской Германии и объявила ей войну.

Фото Л. Бернштейна.

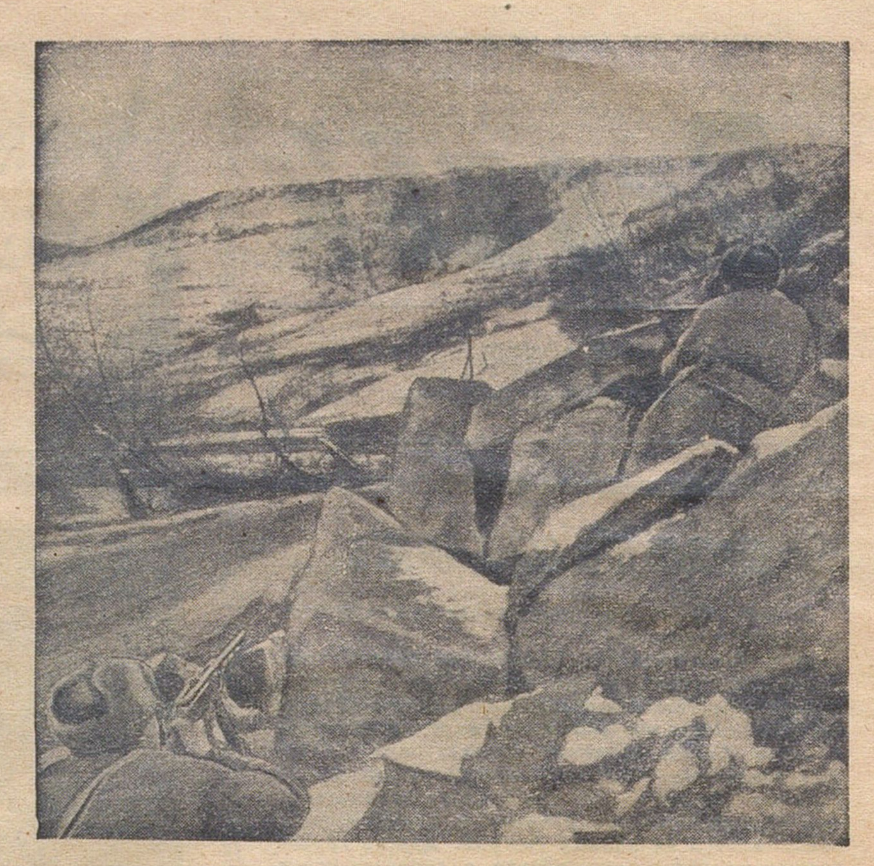

Наши войска в Чехословакии

Фото А. Устинова

Карпаты — наиболее трудно проходимые горные кряжи Средней Европы. Эту естественную крепость фашистское командование считало непреодолимым барьером для советских войск. Но воины Красной Армии — потомки суворовских богатырей — в невиданно короткий срок с тяжёлыми боями перешли через Карпатский хребет.

Близ границы Чехословакии воздвигнут обелиск (снимок слева) в честь героического перехода советских войск через труднейший перевал Русске. Сквозь снежные метели и вьюги, преодолевая трудности горной войны, Красная Армия продвигается вперёд, освобождая землю Чехословакии.

Среди громоздящихся горных хребтов извивается дорога. Передовой пикет наших автоматчиков, укрывшись за камнями, контролирует её огнём (снимок вверху).

Путь наших войск здесь преграждает множество естественных препятствий. На снимке слева запечатлён момент, когда отважные связисты под командованием гвардии старшего сержанта И. Сизикова прокладывают через горную реку линию связи на командный пункт батальона.

Бездорожье не останавливает наши наступающие части. Там, где не проходят мощные вездеходы, используются вьючные лошади. На снимке справа показано, как миномётный расчёт гвардии сержанта И. Пироженко вьючит миномёт перед наступательным маршем.

Всё глубже на Запад уходят наши войска. На снимке слева: части моторизованной пехоты продвигаются по горной дороге.

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

Л. Волынский

10 января 1945 года.

БИТВА ЗА БУДАПЕШТ

Третью неделю бушует битва за Будапешт. Старинный город, насчитывавший до войны вместе с пригородами 1600 тысяч жителей, огромный город-завод, в котором сконцентрировано три четверти венгерской промышленности, город-музей, изобилующий историческими ценностями и памятниками культуры, — в дыму, пламени и крови.

Трагедия, постигшая Будапешт, будет занесена в нескончаемый список преступлений гитлеровских варваров. В сущности, судьба застрявшей в городе немецко-венгерской группировки была решена ещё 26 декабря, после того как советские войска плотным, непроницаемым кольцом завершили окружение города на западном берегу Дуная. Но немецкое командование решило затянуть агонию — ценой жизни мирного населения и превращения Будапешта в пепелище и развалины. Оно руководствовалось бессмысленной надеждой на выручку, обещанную «фюрером». Красная Армия уничтожила эту надежду. Битва за Будапешт превращена ею в два побоища, в которых захлёбываются в собственной крови немецкие фашисты.

Одно побоище происходит в венгерской столице, превращённой в сплошную сеть дотов, фортов и блиндажей. Растянувшийся на несколько километров в длину, от набережной до городского парка, проспект Андраши был когда-то гордостью каждого культурного венгра. Можно себе представить, в какой свиной хлев превратили теперь немецкие оккупанты здания проспекта: Оперу, Музыкальную академию, Национальную школу живописи и многие десятки других. День и ночь кипит борьба в городе, на обоих берегах Дуная, разрезающего Будапешт на две части (Буда и Пешт) водной полосой в 400 метров ширины, длиной более 15 километров. Мы знаем из сводок Совинформбюро, что наши войска с боем, методически продвигаются вперёд, захватывая один квартал за другим. Теперь битва подкатилась к центру Будапешта, где Красной Армии предстоит дописать штыками и гранатами последнюю страницу славной эпопеи — окончательно сломить отчаянное сопротивление затравленного врага.

Тем временем к северозападу и западу от города происходит второе побоище. Оно дорого обходится войскам противника, который с 3 января рвётся на помощь его обречённой группировке в Будапеште. Тысячи эсэсовцев из дивизии «Мертвая голова» и других немецких соединений устлали своими трупами пространство перед позициями советских войск.

На северном берегу Дуная, на территории Чехословакии, наши войска прорвали оборону противника вдоль реки Грон и за 7—9 января продвинулись на несколько десятков километров в западном направлении. 9 января они находились в 6 километрах восточнее города Комарно.

АРДЕННСКИЙ КЛИН СОКРАЩАЕТСЯ

Гитлеровский генерал-фельдмаршал фон Рундштедт — теперь в этом уже нет никаких сомнений — не добыл себе лавров в наступлении, предпринятом им 17 декабря на секторе Западного фронта, от Моншау до Эстернаха. Ценой кровавых потерь немецкое командование вбило в расположение союзных войск так называемый Арденнский клин площадью в 1 тысячу квадратных километров. Сейчас, к началу четвёртой недели боёв, продвижение гитлеровцев приостановлено, а на северном фланге выступа союзные войска оттеснили врага назад.

А задумано было немецкое наступление, судя по сообщениям лондонского радио, с большими «перспективами». Из показаний пленных немецких солдат и офицеров выясняется, что у Рундштедта был разработан календарный план захвата бельгийских и французских городов. Немцы намеревались, например, встретить Новый год в... Париже. «Париж стоит обедни»,— сказал некогда французский король Генрих IV, согласившийся принять католическую веру, чтобы обеспечить за собой трон Франции. Бессмысленная мечта о вторичном вторжении в Париж обошлась Гитлеру в несколько десятков тысяч солдат и офицеров. Подобная «обедня» ещё в большей степени подшибает качающийся «трон» взбесившегося людоеда.

Для того чтобы отвлечь силы союзников, Рундштедт предпринял атаки на южном секторе фронта — в Нижних Вогезах — и в 12 километрах к северу от Страсбурга, где немецкие части форсировали Рейн. На этот раз врагу не удалось воспользоваться преимуществом внезапности, которая обеспечила ему первоначальные успехи в Арденнах. Союзное командование, повидимому, располагало сведениями о готовящихся немецких атаках и сразу же встретило их контрударами.

Из событий последних недель на Западном фронте можно сделать основной вывод: установка немецкого командования на захват большой территории и на срыв генерального наступательного плана союзников провалилась. Верховное командование союзников располагает более чем достаточными силами и средствами, чтобы в избранный им день и час двинуть против немцев свои сухопутные и воздушные армады для нанесения врагу решающих ударов.

НИ СКИДКИ, НИ ОТСРОЧКИ

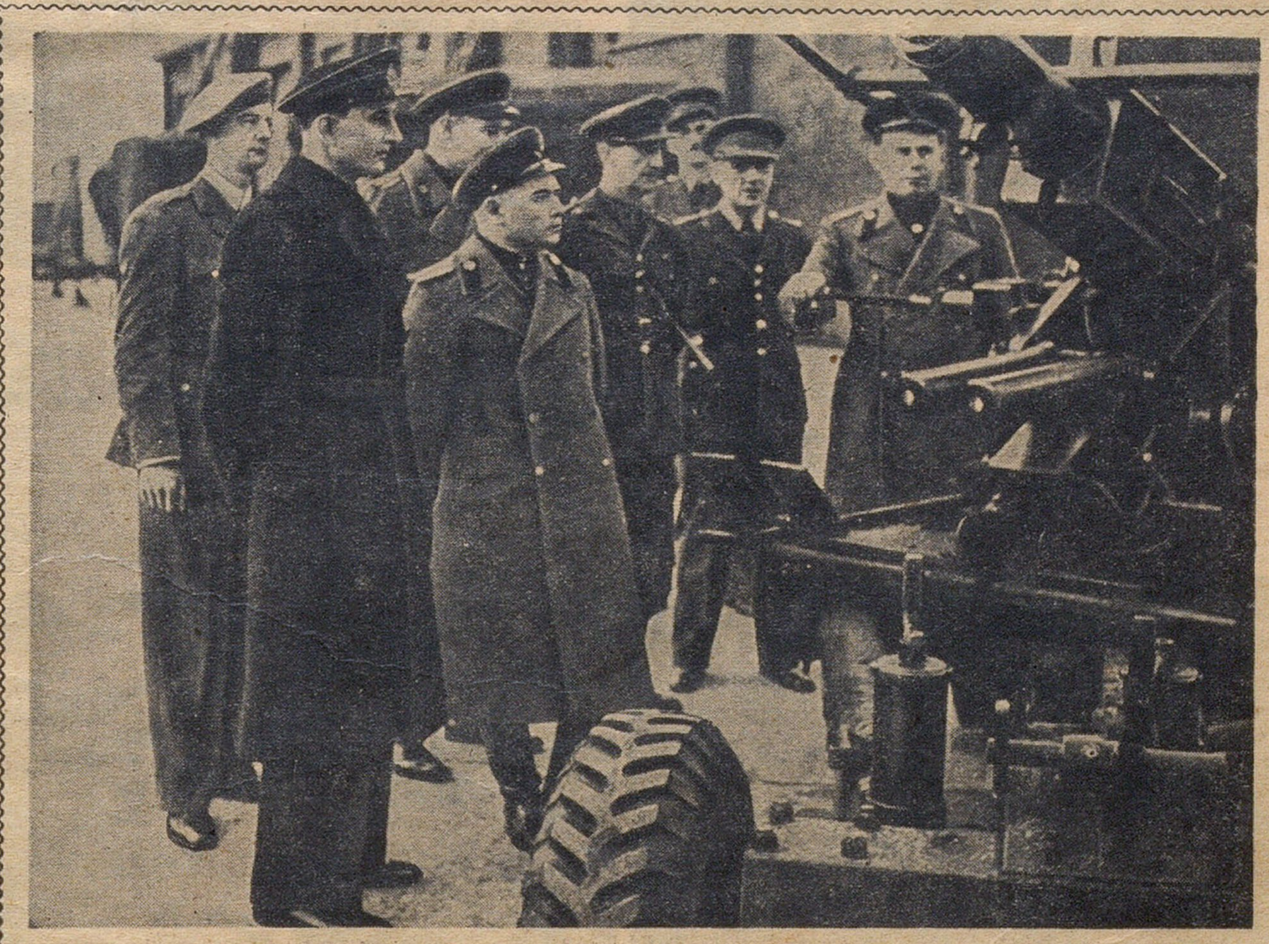
Если с военной точки зрения операция Рундштедта дала более чем скромные результаты, то политический эффект, на который она была рассчитана, равен нулю.

Положение гитлеровской Германии безнадёжно. Сейчас Гитлер и его окружение добиваются, во-первых, отсрочки неминуемой развязки и, во-вторых, скидки с той суровой, но справедливой кары, которая их ждёт. И в новогодних выступлениях Гитлера и Геббельса и в статьях немецко-фашистской печати проскальзывала одна и та же навязчивая мыслишка — как бы добиться разлада между Объединёнными нациями, как бы ощутить под ногами почву для компромисса, как бы получить политическую «скорую помощь».

Немецкая пропаганда не оставляет без внимания любое политическое событие, чтобы не попытаться «разработать» в нём щель между великими державами, будь то в вопросе о заключении франко-советского договора, об образовании Временного правительства Польской республики или переменах в командовании союзных войск. Не лишено интереса, что в одну дудку с немцами дуют бывшие люди из польского эмигрантского «правительства» в Лондоне. Их официоз «Дзенник-Польски Дзенник-Жолнежа», видите ли, возражает против советско-французского союзного договора. Польских фашистов этот договор, вызвавший всеобщее одобрение в странах антигитлеровской коалиции как важное звено всеобщей безопасности, никак не устраивает.

У гитлеровской Германии имеются ещё другие радетели, которые не прочь добиться для неё таких условий мира, которые дали бы возможность германскому империализму лет этак через 20—30, исподволь вооружившись, ввергнуть человечество в третью мировую войну. В перечне гитлеровских «болельщиков» почётное место занимает папа римский. Его новогоднее послание, впрочем, как и предыдущие, построено на стремлении исхлопотать милосердие и амнистию для немецко-фашистских погромщиков, поджигателей и убийц.

Но тщетны усилия врага и его покровителей. Единодушие, царящее между Объединёнными нациями, между великими державами, несущими главную тяжесть войны, даёт твёрдую уверенность в том, что скидки и отсрочки для гитлеровской Германии не будет.

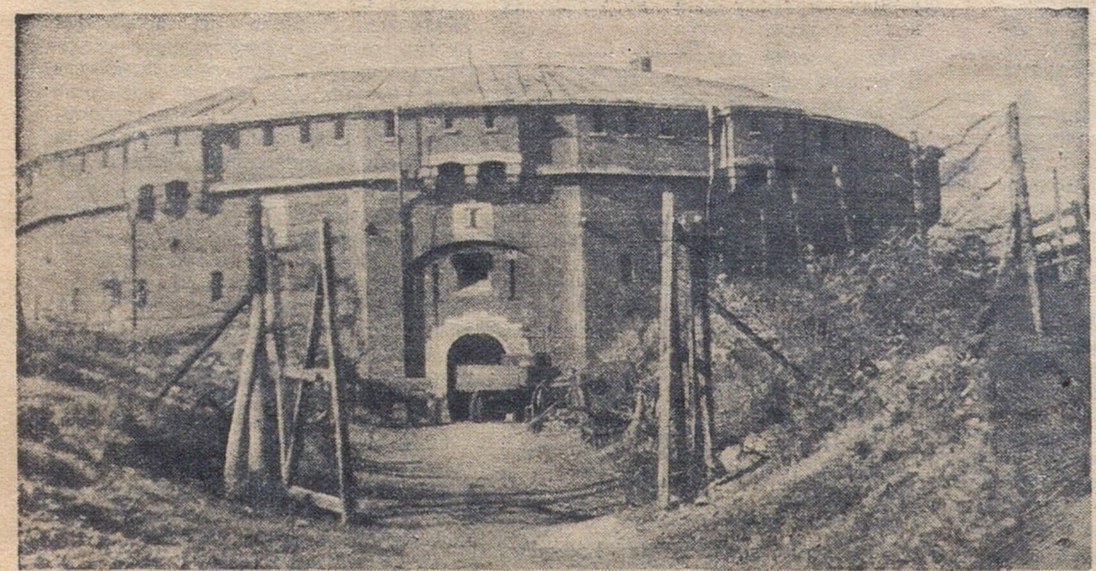

ГДЕ-ТО В АНГЛИИ. На одном из артиллерийских заводов советские офицеры—майор Соколов, майор Шестаков, капитан Тихонов и майор Гаврилин — знакомятся с боевой техникой английской армии.

ИЗОБЛИЧЕННЫЕ УБИЙЦЫ

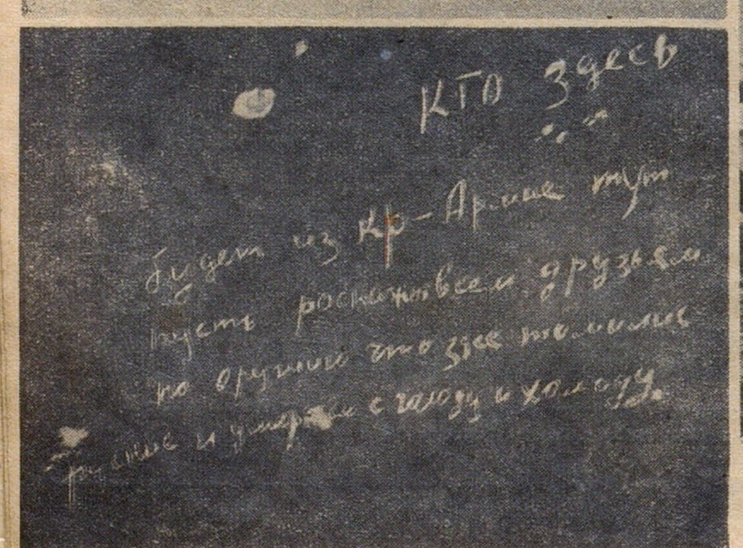
Фото Н. Герасимова

Гитлеровские мерзавцы истребили во Львове и Львовской области около 700 тысяч мирных граждан и военнопленных. Немецкие палачи вешали и расстреливали мужчин, женщин, стариков, детей, сжигали их заживо в домах, закапывали в ямы-могилы. Фашистские звери и садисты производили фотографирование совершаемых ими убийств. Многие из этих снимков попали в руки советских властей при освобождении Красной Армией Львова и других городов Львовской области и были опубликованы в нашей печати.

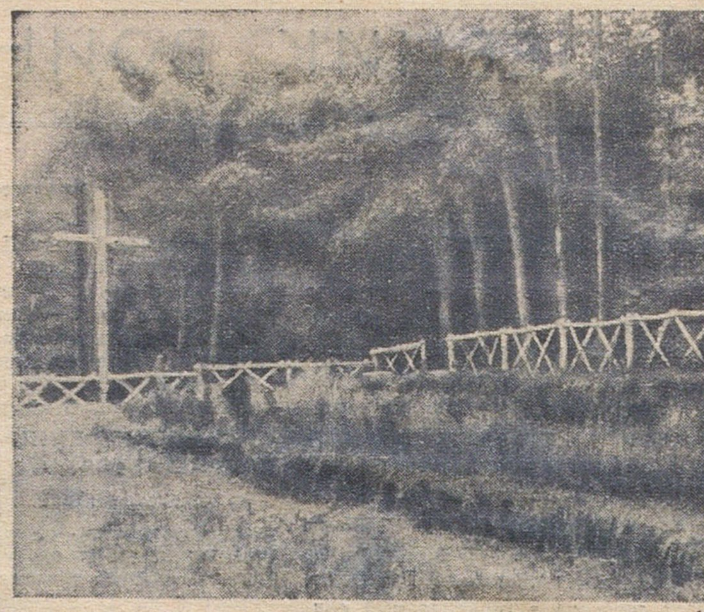

здесь умирали
с голоду русские
пленные
тысячами 22/I 44 г

Доблестная Русская Армия!!
Вас ждут с нетерпеньем не только
все народы, но и военнопленные
которые обречены на голодную смерть.
Как тяжело умирать!

В центре Львова, на территории крепости «Цитадель» (верхний снимок, слева) немцы организовали концентрационный лагерь и замучили здесь свыше ста сорока тысяч советских военнопленных. На стенах тюремных камер этой крепости обречённые на смерть советские люди оставили трагические надписи (см. три снимка слева).

В лагери, находившиеся в Львовской области,— в городах Рава-Русская, Городок, Золочев,— немцы привозили военнопленных французов, бельгийцев, голландцев, поляков и истребляли их массами. Здесь же было расстреляно много итальянских солдат и офицеров, отказавшихся после перехода Италии на сторону союзных держав присягнуть на верность Гитлеру.

На верхнем снимке: кладбище французских военнопленных, расстрелянных в лагере «Рава-Русская». Внизу: труп французского солдата Рожера Блонда 29 лет, убитого немцами в лагере «Рава-Русская».

Этот немецкий снимок обнаружен при расследовании злодеяний гитлеровцев в Львовской области. Фашистские убийцы засняли страшную сцену массового расстрела советских военнопленных. На переднем плане видны трупы расстрелянных, сзади — советские военнопленные, пригнанные гитлеровцами на казнь.

ДУША СЛАВЯНИНА

Вл. Василенко

Рассказ

Рисунок А. Шульца

Обморок прошёл. Лукьян Гуска открыл глаза и тотчас же вспомнил всё, как было. Русский лежал на бруствере, голова его свисала в окоп. Немцы связали ему руки и ноги телефонным проводом, и пленный, потерявший много крови от раны в бедро, глухо стонал.

Ганс Детеринг, немецкий солдат, вырезал пятиконечную звезду на обнажённой груди русского. Нож притупился, и Детеринг всё время цедил сквозь зубы ругательства. Выругаться погромче ему не удавалось, потому что он боялся выронить папиросу, которую время от времени движением губ перебрасывал из одного угла рта в другой. Папироса больше всего волновала Лукьяна. Каждый раз, когда горячий пепел сыпался пленному на рану, Лукьян вздрагивал, будто ему самому немец прижигал обнажённые нервы.

И всё же в обморок Лукьян упал не от этого. Ему сделалось дурно в тот момент, когда Гельмут Шейке штыком проколол русского. Этот Шейке, рыжий верзила с жирным затылком, дремал в окопе, накрывшись деревенским тулупом. Он был известен в роте тем, что мог дремать, где угодно и когда угодно, даже в карауле с винтовкой в руках. Он уверял, что час такой дремоты равняется двадцати минутам обычного сна. Чтобы нормально выспаться, Шейке должен был бы дремать целые сутки. По его словам, он приблизился к этому идеалу. Стоны русского мешали Гельмуту Шейке дремать, и он заколол пленного.

— Пунктум! Точка! — зарычал солдат, наставив остриё штыка против сердца распростёртого на земле человека, и нажал плечом на приклад винтовки.

«Рыжий боров! Бесчувственный рыжий боров!» — подумал, вспоминая об этом, Лукьян. Ненависть к извергам-немцам поднялась в нём с такой силой, что он снова ощутил нечто вроде удушья. Лукьян Гуска чувствовал себя теперь способным броситься на Шейке с ножом, отомстить ему за убийство безоружного пленника.

Лукьян вспомнил свои недавние школьные годы, рассказы учителя о прошлом родной страны, о страданиях, которые не раз причиняли ей немцы. Учитель писал стихи и любил, когда школьники заучивали их наизусть. Одно из его стихотворений носило название «Душа славянина» и начиналось словами:

«Певучая славянская душа,
Ты можешь быть и грозною, как буря...»

Лукьян не забыл и пояснений учителя. Душа славянина нежна, подобно мелодии народной песни. Но в гневе славянин страшен. За поругание отчизны, дедовских обычаев, за покушение на свою свободу он мстит беспощадно.

Немцы насильно мобилизовали его, деревенского парня Лукьяна Гуску, карпатского украинца. Они хотели заставить Лукьяна драться против своих же славянских братьев, против русских. Но не быть этому! Нет такой силы на свете, которая могла бы принудить славянина действовать заодно с немцами. Никогда не забудет Лукьян Гуска кровавых злодеяний врага на украинской земле. Навсегда врезалась в память юноше легенда, которую он слышал от своей матери, умершей от голода в чёрные дни немецкого ига.

«...Жил в одном украинском селе крестьянин. У него была красавица дочка и три сына, три работящих статных молодца. Старик гордился своими детьми, и во всей округе его семья считалась самой почтенной.

Но пришли в село три чужеземца в ещё невиданной там одежде. На одном из них люди увидели длинную рубашку из железных колец, местами ржавых, а большей частью позеленевших от времени. Грудь второго облекал чешуйчатый панцырь. Все чешуйки были из закалённой стали, блестящей и чёрной, как вороново крыло. Грудь третьего пришельца тоже прикрывал панцырь из воронёной стали, но только не чешуйчатой, а литой.

Незнакомец в железной рубашке, рыжий, длинноволосый, с рыжими усами и ресницами, угрожающе размахивал копьём. Белокурый, тот, что носил чешуйчатый панцырь, держал в руках длинный меч без ножен, весь в зазубринах и с насечками на рукояти, показывавшими, сколько людей сразил владелец меча. Третий отличался смуглою кожей. Меч в его руках был ещё длиннее, чем у белокурого, а на груди, посредине панцыря, виднелся крест из белой эмали.

Никем не званные гости вошли в горницу и, сев за стол, знаками потребовали угощения. Сыновей не было дома — они работали в поле, — и хозяин велел дочери подать гостям хлеба и родниковой воды, а сам принёс целую миску только что вырезанного из ульев, свежего, в прозрачных сотах мёда.

Незнакомцы отказались от воды и мёда. Они велели подать им пива и жареной свинины. Пришлось хозяину заколоть свинку, которую он откармливал к свадьбе дочери, а вместо пива выставить большой жбан браги. Гости пили и ели и всё время посмеиваясь смотрели на красавицу девушку.

Потом они захрапели, положив на стол пьяные головы, а проснувшись, велели зажарить цыплят, да побольше, и съели всех, кроме самых мелких, что были ещё в жёлтом пуху. Хозяин и его дочь с удивлением наблюдали, как пришельцы едят птицу прямо с костями.

Сожравши всё, что было в доме съестного, пришельцы опять напились браги и потребовали, чтобы хозяин сходил в поле за сыновьями, а дочь оставил в горнице. Старик испугался и в поле не пошёл, объяснив, что сыновья ушли на самую дальнюю делянку и пробудут там до воскресенья.

Незнакомцы очень рассердились на хозяина за непокорность и стали угрожать ему оружием. Но тот, что был с белым крестом на груди, сказал властным голосом несколько слов на своём языке, и рыжий с белокурым оставили старика в покое. Все трое снова сели за стол, выпили ещё жбан браги и только потом ушли из села, не попрощавшись с хозяином и не поблагодарив его за хлеб-соль.

Старик видел, что незванные гости уходят на северозапад. Рыжий несёт на копье, словно на посошке, уворованное в избе и завязанное в узел добро из приданого девушки. Белокурый, размахивая мечом, словно палкой, ведёт за уздечку краденого коня. Смуглый же держит свой длинный меч подмышкой, как держит крестьянин кнутовище, когда, идя за телегою, свёртывает цыгарку.

«Что это за люди такие и что означает их приход?» — подумал крестьянин и решил пойти рассказать обо всём священнику — старцу умному и начитанному. Священник сидел под буком и пил для долголетия чай с мёдом диких пчёл. Крестьянин обратился к нему со своими вопросами, и старец, погладив длинную седую бороду, сказал:

— Это немецкие рыцари. Рыжий с копьём — рыцарь тевтонского ордена; белокурый в чешуйчатом панцыре — ливонский рыцарь; смуглый же с белым крестом на груди — рыцарь-барон из южной части Неметчины. Они приходили, чтобы убить твоих сыновей.

— Разве, батюшка, я и мои дети сделали какое-нибудь зло этим чужеземцам?

— Никакого зла вы им не причинили. Но немецкие кровавые собаки рады напасть на славянина и без всякого повода. Смотри, отец! Они придут ещё раз, и очень скоро: не успеет ещё жёлтый цыплёнок стать взрослой курицей.

— Неужто и тот, что с крестом, замышляет убийство?! — воскликнул крестьянин.

Священник, печально улыбнувшись, ответил:

— Да ведь и рукоятка меча имеет крестообразную форму. А для чего служит меч, как не для того, чтобы убивать?

Крестьянин ушёл домой разгневанный. И всё произошло так, как предсказал священник. Раньше чем жёлтый цыплёнок стал курицей, немецкие рыцари явились опять. Вся семья была в сборе. Немцы затеяли драку и убили среднего сына, а самого старика ранили. Но подоспели на помощь соседи, и немецкие рыцари поплатились за своё злодейство. Двое из них были растерзаны на куски, а третий позорно бежал, бросив доспехи и меч в дорожную пыль».

...Лукьяну Гуске эта легенда представлялась свежею былью, рассказом о сегодняшнем дне. Немцы силой заставили его пойти на фронт. То же делают они со многими другими славянскими юношами и пожилыми людьми. Но враг себе на погибель даёт оружие в руки славянина!

Лукьян взглянул на бруствер. Труп лежал в прежней позе и, видимо, уже окоченел. В окопе никого не было: немцы ушли. На земляном выступе, приспособленном для сиденья, валялся тулуп Гельмута Шейке, рядом стояли лопаты, лом и кирка.

Ладно же! Холодной, расчётливой немецкой злобе Лукьян противопоставит скрытый огонь славянской души. Пусть ещё раз узнают проклятые тевтоны, что такое солидарность славян. Он с честью похоронит замученного немцами русского бойца.

Лукьян встал и размял затёкшие ноги. Башмаки его оказались в глине. Шинель тоже запачкалась. Он начал очищать сукно и больно уколол правую руку. В ладонь впилась булавка. Лукьян нагнулся и увидел, что к поле шинели приколот клочок бумаги, густо исписанный чернилами. Он осторожно снял надорванный листок и прочёл:

ИЗ ПОЭМЫ О МАРШАЛЕ ТИТО

Радуле Стийенский

Ещё в сраженьях падают юнаки,
Ещё мой край под игом тяжким стонет,
Но молнией сверкаешь ты во мраке,
И факел твой глухую полночь гонит.

О, песнь моя, лети в полёт орлиный,
Спустись на берег сумрачный Ядрана,
Моей отчизны горы и долины
Освободи от ярости тирана.

Ты слышишь, там сошлись на бой народы,
Там бьёт врагов отчизна югослава,
Пятивершинна, как звезда свободы,
И, как звезда свободы, пятиглава.

Лети туда, спеши навстречу бою,
Тебя зовут на праздник очищенья.
Ты пять хребтов увидишь пред собою
И на снегах засветишь факел мщенья.

На Ловчене твоё зажжётся слово,
Старик Триглав священным вспыхнет светом.
Услышит братьев Суторман суровый
И огненным ответит им приветом.

Извергнет пламя Шар-гора седая,
Своим огнём звезду зажжёт Авала, —
Хребты, где Югославия святая
Незыблемую вольность основала.

Взгляни с небес — увидишь эти горы,
Их сочетай: звезда перед тобою.
А рядом с ними русские просторы
В ночи сияют алою звездою.

Так! Две земли, но воля их едина!
Не разорвать славянское созвездье,
Ничто не сломит волю славянина,
Душителю готовится возмездье.

У нас в груди — вселенной — сердце бьётся.
Тяжёлым сном промчатся злые годы,
Как знамя солнца, песнь моя взовьётся,
И мы придём на братский пир свободы.

Да здравствует славян союз державный!
Седой январь уступит место маю,
Я поднимаю кубок мой заздравный
И эту песнь юнакам посвящаю.

* * *

И солнце взошло, как венец, над Белградом,
Победа взметнула ликующий стяг,
Свобода и Правда здесь шествуют рядом,
Бегут из столицы Кручина и Мрак.
И грохоту пушек внимают народы.
Очищен Белград! Исполины, вперёд!
Приветствует солнце великой свободы
Тебя, мой родной югославский народ.
Ликуй, о Белград мой, за маршалом Тито
Идём мы к ещё не наставшим векам.
И светом лазурным и славой повито,
Раскрыло объятья грядущее нам.
Ликуй, черногорская, дивная вила,
Явись мне, как муза, ясна и светла, —
Тебе величавая русская сила
Свободу, родную сестру, привела.

* * *

Бесстрашно хранит он свой пост боевой,
Свободы прославленный часовой.
Победа — юнаку родная сестра,
Юнацкая сабля крепка и остра.
Верна его пуля, рука не дрожит,
И враг от героя в смятеньи бежит.
Победа целует героя в уста.
Герою ничья не страшна клевета,
Он — знамя народа, в решительный час,
Пронзённое пулями тысячу раз.
И пули на скалах жужжат и свистят.
Отважного мать-юнакиня вспоила —
Мария, Загорья прекрасная вила,
И в люльке славянской качала его,
Славянским словам обучала его.
И дух его пищей питался богатой,
Вспорхнул из народа наш витязь крылатый,
Родная земля ему силу дала,
На подвиг великий его избрала.
Вручила ему правосудье Свобода,
Чтоб мог он карать супостатов народа,
И звёзд он коснулся высоким челом,
И в песне хвалу возгласил ему гром.
И эту хвалу повторяют народы,
И внемлют ей земли, и небо, и воды,
Он, точно пророк, с югославских высот
В долины великую правду несёт.
С драконом весь мир ещё бьётся жестоко,
Но с севера, с запада, с юга, с востока
Врага уже гонят свободы сыны,
Предтечи невиданной миром весны.
Греми же, салют, из Москвы до Белграда,
Предвестьем побед нарастай, канонада,
Чтоб Сталина слово неслось по земле,
Как солнечный луч, засверкавший во мгле:
Над старым Кремлём, над высокой твердыней
Взметается пламень оранжевый, синий,
И звёзды летят разноцветным снопом,
И тени растут и трепещут кругом,
И радуга блещет под небосводом
Над русской землёй, над советским народом.
И сталинской мудрости славу поют,
И слушает Тито победный салют.
Ликуйте, Карпаты, ликуйте, Балканы!
Встал ветер с востока и гонит туманы.
Хвала тебе, Сталин великий, хвала!
Россия сквозь бурю с тобою прошла;
Хвала тебе, Тито, дорогою славы
Отважно идут за тобой югославы,
К последним победам отчизну веди.
Ликуйте, народы, живите, вожди!

Перевёл с сербского В. ЛЕВИК.

«Ты просто падаль, солдат Гуска! Когда очухаешься, — разыскивай нас. Мы ушли вперёд. Но не вздумай спрятаться или удрать. Найдём — и тогда тебе придётся позавидовать судьбе русского, которому ты так гнусно сочувствовал. Достанется и твоему старшему брату, Мартину. Не забывайте, что оба вы теперь солдаты германской армии».

Внизу стояла подпись обер-фельдфебеля Абельгауза.

Немцы угрожали и солдату Мартину Гуске, которого считали братом Лукьяна, несмотря на то что он приходился ему только земляком. Небольшого роста, брюнет, с худощавым лицом, с тёмнокарими глазами и широкими дугами сросшихся над переносицей чёрных бровей, Мартин и по внешности не походил на Лукьяна, хотя тоже был настоящий украинец из селения, раскинувшегося в отрогах Карпат.

Но Лукьяну Гуске было сейчас очень мало дела до немецких угроз. Он решил похоронить русского как можно лучше. Выбравшись с лопатой в руках из окопа и найдя поодаль место для могилы, Лукьян взялся за работу.

На склонах гор уже выпал снег. Мороз сковал землю, и она плохо поддавалась лопате. Сильно мешали корни деревьев. Лукьяну пришлось спуститься в окоп за киркою и ломом. После этого дело пошло быстрее...

Закончив рытьё, Лукьян стал обламывать еловые ветки и бросать их на дно могилы. Пусть бедняга хоть здесь полежит спокойно на зелёной, пахнущей смолою мягкой постели! Сверху его можно накрыть шинелью, а потом засыпать землёй.

Подойдя к трупу, Лукьян наклонился, чтобы приподнять его и сдвинуть с бруствера. Но в этот момент чья-то сильная, жилистая рука легла ему на плечо. Лукьян обернулся с вызовом, готовый держать ответ перед кем угодно, будь то сам обер-фельдфебель Абельгауз. Но перед ним стоял не Абельгауз: перед ним стоял солдат Мартин Гуска. Насмешливая улыбка кривила его тонкие губы.

— Ты, кажется, забыл пригласить на похороны немцев! — сказал Мартин. — Боюсь, что обер-фельдфебель будет тобой недоволен.

Лукьян посмотрел на Мартина с ненавистью. Славянин, а смеётся над чувствами славянина! Пожалуй, он ещё сообщит обо всём немцам... Лукьян пожалел, что оставил оружие в окопе. Рядом лежала только кирка. Быстрым движением он схватил её и угрожающе поднял.

Улыбка сбежала с лица Мартина.

— Брось угрожать мне, парень! — проговорил он спокойно. — Давай лучше подумаем, что нам делать дальше.

— Я хочу похоронить его, — упрямо и всё ещё недоверчиво сказал Лукьян, опустив кирку и указывая ею на труп.

— Ладно, — ответил Мартин. — И всё же нам следует подумать о себе, пока мы ещё живы. Сделаем то, что втайне решил сделать каждый из нас. Перейдём на сторону русских! Продвинемся немного вперёд, а там уже их окопы.

— Впереди немцы. Вот прочти это, — заметил молодой солдат. Он достал из кармана шинели измятый, надорванный листок и протянул его земляку.

— Враньё! — воскликнул Мартин, прочитав записку. — Немцы сейчас далеко позади этого места. Русские обошли позиции роты, и она принуждена была отступить. Я отстал нарочно. А этот клочок бумаги с подписью обер-фельдфебеля Абельгауза ты спрячь, Лукьян! Он нам пригодится как пропуск...

Вдвоём солдаты быстро похоронили убитого: положили его в могилу на еловые ветки, накрыли шинелью, сверху набросали ещё один слой веток и всё засыпали землёй.

— Уж очень мы здесь вагрязнили! — сказал Мартин, вытирая рукавом шинели вспотевший лоб.

Они принесли несколько лопат чистого снега, чтобы приукрасить могилу. Но тронутый оттепелью снег падал с лопаты комьями.

— Сделаем иначе! — оживлённо кивнул головою Мартин. — У нас есть ещё время до сумерек.

Он выбрал открытую поляну и начал скатывать не ней снег в большие комья. Четыре таких кома они отнесли на могилу и соорудили из них снежный постамент. Пятый ком, особенно крупный, они положили сверху в виде пирамиды.

— Теперь пойдём! — сказал Лукьян. — Мне хочется как можно скорее добраться до русских позиций.

— Необходимо закончить начатое, — ответил Мартин.

На самом верху пирамиды, в центре её, он поставил снежный кругляш и начал лепить из него человеческую фигуру.

Лукьян смотрел на работу товарища. Это была фигура красноармейца. Силой и горделивым спокойствием веяло от неё.

— Хорошо! — воскликнул Лукьян. — Ты настоящий скульптор.

— Я работал на соляных промыслах. Там, в шахтах, мы вырезывали из каменной соли разные статуэтки, колонны и убранство подземных зал, — ответил Мартин.

Он подошёл к брустверу, поднял окровавленный и затвердевший на морозе лоскуток рубашки убитого, выкроил ножом из этого лоскутка красную звёздочку и прикрепил её к искусно изваянной из снега шапке бойца.

Лукьян был в восхищении. Вдвоём с земляком, тоже принудительно мобилизованным в немецкую армию и не пожелавшим служить врагу, они достойно похоронили убитого русского. Они бросили вызов немцам.

— Теперь пора идти! — заявил Мартин, вытирая шинелью озябшие руки.

И, захватив оружие, они пошли в сторону русских. Лукьян смотрел на земляка и думал: «Славянин, славянская душа. Как мог я в нём сомневаться?!».

НОВЫЙ ВОРОНЕЖ

И. Ткаченко,
архитектор-художник

Воронеж, древний город, отмечавший в 1936 году своё 350-летие, был основан на границе Московского государства для защиты его от вражеского вторжения.

Позднее, в эпоху Петра Великого, здесь была создана первая верфь и построена флотилия, участвовавшая во взятии Азова. Воронеж стал колыбелью русского флота.

Город славился своими историческими памятниками, ныне в большинстве разрушенными. Каждая эпоха оставляла в нём характерные для своего времени здания, начиная с допетровских времён и до наших дней. Здесь возникают такие здания, как арсенал, Старая петровская верфь, Митрофаньевский монастырь с его замечательной колокольней, в проектировании которой принимал участие Гваренги, Потёмкинский дворец, дом бывшего Духовного училища, филармония и много прекрасных особняков.

Воронеж — один из крупнейших русских университетских городов с рядом институтов, среди которых Всесоюзный сельскохозяйственный своими опытами и открытиями завоевал мировую известность.

Гитлеровские вандалы, отступая под натиском Красной Армии, в своей звериной злобе превратили этот старинный русский город в руины. На месте больших благоустроенных кварталов остались пустые каменные коробки. Город был сожжён и разрушен на 92—94%.

Воронеж, на восстановление которого обращено особое внимание партии и правительства, отстраивается по новому проекту, разработанному в творческой мастерской Академии архитектуры СССР под руководством академика Л. Руднева.

Планировщики и архитекторы поставили своей целью построить город лучше и красивее, чем он был, сохранив при этом воронежский колорит архитектуры.

Живописное расположение города на изрезанном оврагом берегу реки даёт ему возможность быть в ряду красивейших городов Советского Союза. Этот богатый, разнообразный природный рельеф необходимо подчеркнуть планировкой и архитектурными сооружениями. Лицо нового Воронежа будет обращено к реке. С верхней кромки обрыва, на которой расположена центральная часть города, откроется прекрасный вид на реку и низменный берег. И там, где раньше стояли дома, закрывавшие заречную часть, теперь будет проложен бульвар-аллея с красивыми павильонами, который, проходя по главной магистрали — Проспекту революции, — включит в себя Петровский сквер.

До разрушения Воронеж был весь в зелени. Некоторые улицы, обсаженные вековыми деревьями — каштанами, тополями, — представляли «зелёные тоннели», где было прохладно в самые жаркие летние дни. Восстанавливаются старые и проектируются новые зелёные массивы. Новый Воронеж будет городом-садом с прекрасными жилыми домами и общественными зданиями.

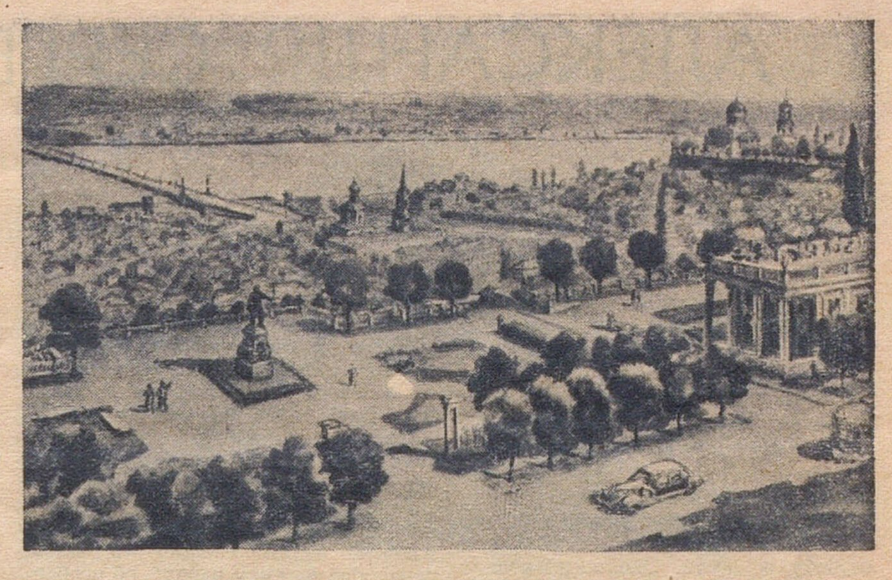
Проект восстановления намечает расширение некоторых улиц в соответствии с требованиями современного транспорта, упорядочение и новую планировку нескольких площадей, из которых центральная, Октябрьская, со зданиями обкома ВКП(б) и облисполкома будет выглядеть как площадь столичного города. На самом видном месте—там, где был Митрофаньевский монастырь,— намечено воздвигнуть памятник Отечественной войны, который явится силуэтным центром города.

Промышленные предприятия выводятся на окраины, и там вырастут посёлки малоэтажных домиков, типа котеджей, окружённые садами и цветниками.

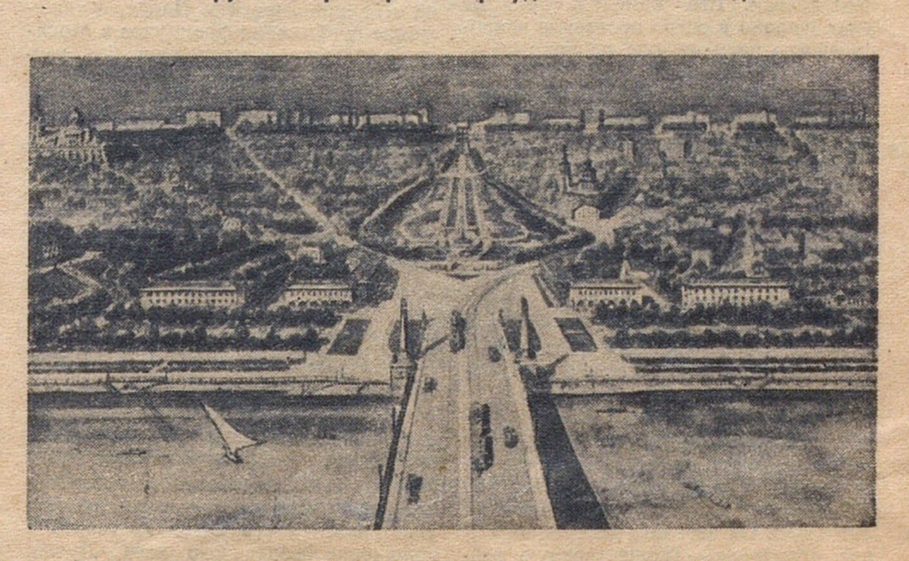
Болотистую пойму реки предположено затопить путём устройства ниже города плотины, и извилистая, узкая река Воронеж превратится в широкое водное зеркало от одного до полутора километров ширины. Затопляемую долину реки пересечёт большой мост, к которому будут подводить широкие магистрали и лестницы паркового характера.

Прошло два года с момента освобождения Воронежа. Город живёт полнокровной жизнью: на родные места вернулось около половины всего населения, идёт интенсивное восстановление жилищ, заводов, уже ряд предприятий достиг довоенного уровня выработки; скоро открывается восстановленный Драматический театр; Музыкальная комедия ставит новые вещи, подготовленные в эвакуации; в ближайшее время будет открыт Дом Красной Армии, функционируют цирк, три кинотеатра и несколько общественных садов.

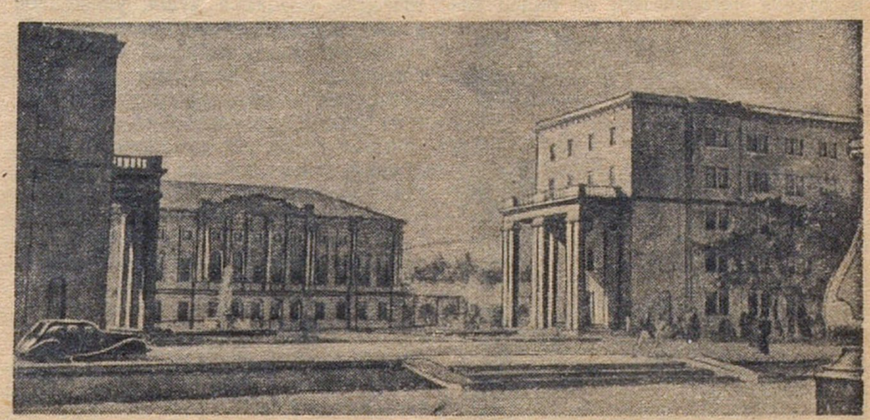
Идея планировки города, заложенная в проекте, начинает осуществляться.

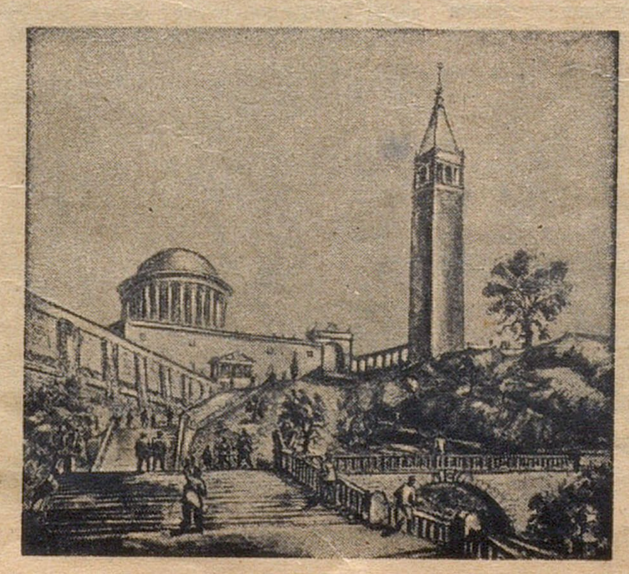
Эскиз реконструкции Петровского сквера в Воронеже. В центре — памятник Петру I. Автор — архитектор-художник И. Ткаченко.

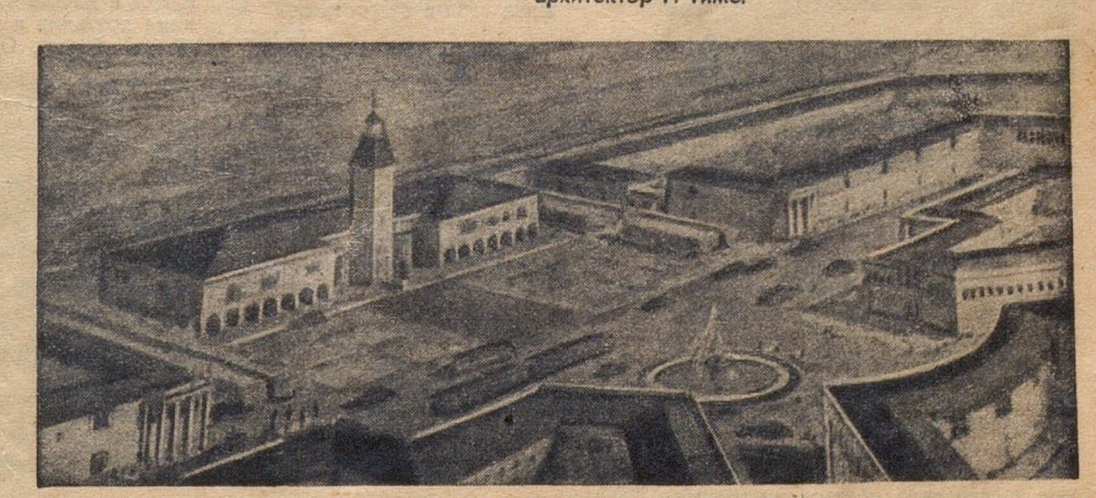

Так будет выглядеть площадь у нового Чернавского моста. Автор эскиза — И. Ткаченко.

Эскиз ансамбля Воронежского дворца (проспект Революции). Автор — архитектор Г. Тиме.

Эскиз вокзальной площади. Автор—архитектор В. Лебедев. Слева: эскиз памятника Отечественной войны. Автор — академик Л. Руднев.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ГРИБОЕДОВ

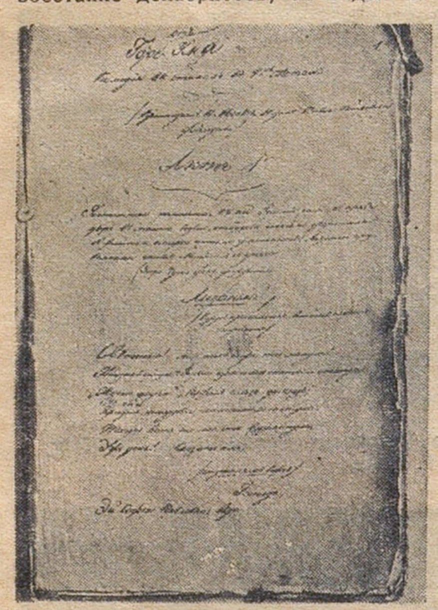
М. Добрынин

«Бывало мерный звук твоих могучих слов
Воспламенял бойца для битвы,
Он нужен был толпе, как чаша для пиров,
Как фимиам в часы молитвы.
Твой стих, как божий дух, носился над толпой,
И отзыв мыслей благородных
Звучал, как колокол на башне вечевой
Во дни торжеств и бед народных».

Эти лермонтовские слова, обращённые к русскому поэту, как нельзя больше подходят к Александру Сергеевичу Грибоедову. Его творчество было набатом, призывающим к борьбе за человека, его честь, достоинство, свободу личности. Оно воспламеняло целые поколения бойцов на битву, на борьбу с самодержавием и крепостным правом. Его комедия «Горе от ума» широко и остро поставила вопросы своего времени, она глубоко обнажила противоречия и язвы общества, метко и зло высмеяла его пороки, но её значение не исчерпывается только эпохой двадцатых годов XIX века: комедия Грибоедова бессмертна. Её идейно-общественное значение велико и для наших дней. Грибоедов — наш современник, он вместе с нами творит новый мир человеческих отношений.

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила старый мир: отошли в прошлое Фамусовы и Молчалины, Скалозубы и Репетиловы, Загорецкие и Тугоуховские, не существует породившая их система. Но жива борьба старого с новым, прошлого с настоящим, свежо звучит в комедии привет новому, молодому, передовому, прогрессивному.

Грибоедов родился сто пятьдесят лет назад. Он пережил великое народное испытание — Отечественную войну 1812 года,— славные дни освобождения Европы от полчищ Наполеона, восстание декабристов; он видел на-

Автограф Грибоедова, так называемый «Бегичевский» список комедии «Горе от ума».

чало расцвета великого русского искусства, творчество Ивана Крылова, Василия Жуковского, Александра Пушкина...

Грибоедов был в университете, когда грянула «гроза двенадцатого года». Он оставил ученье и пошёл в армию. Пребывание в армии обогатило его мысль и чувство, жизнь дала ему много впечатлений и фактов, которые уже начали складываться в историческую драму «1812 год». До нас дошёл только план этой драмы. Его анализ показывает размах, глубину и большую социальную значимость замысла Грибоедова. Вот содержание плана: «Красная площадь. История начала войны, взятие Смоленска, народные черты, приезд государя, обоз раненых, рассказ о битве Бородинской М. с первого стиха до последнего на сцене. Очертание его характера». Затем в фантастическом видении являлись на сцене «тени давно усопших исполинов» — от Святослава до Петра, присутствие которых указывало на великое значение совершающихся событий. Дальше, Наполеон в Кремле, размышляющий «о юном, первообразном сем народе, об особенностях его одежды, зданий, веры, нравов; сам себе преданный, что бы он мог произвести?» Далее, изображение пребывания французов в Москве, «всеобщего ополчения без дворян», преследования французов. В эпилоге две картины. Первая: «Вильна. Отличия, искательства, вся поэзия великих подвигов исчезает. М. в пренебрежении у начальников. Отпускается восвояси с отеческими наставлениями к покорности и послушанию». И вторая: «Село, или развалины Москвы. Прежние мерзости. М. возвращается под палку господина, который хочет ему сбрить бороду. Отчаяние... самоубийство».

План драмы намечен ярко и сильно. Впервые поднята проблема крепостного-интеллигента. Самосознание героя М. выросло, он почувствовал себя человеком, свободной личностью, больше того: освободителем народов Западной Европы от иностранного угнетения,— а его хотят поставить в положение бесправного раба. Лучше смерть, чем такое положение.

Молодой Грибоедов глубоко понял трагедию народной души, униженной и оскорблённой крепостнической действительностью, трагедию «крещёной собственности». Эта тема так и не сходит потом со страниц русской литературы. Через несколько лет после «Горе от ума», где художник со всей страстностью бичевал крепостничество, он снова обращается к этой теме в трагедии «Грузинская ночь». Грибоедов задумал её в таком виде: грузинский князь в качестве откупа за любимого коня отдаёт другому князю сына своей кормилицы. Кормилица князя, няня его дочери, упрекает его за бесчеловечность. Князь оправдывается, и между ними возникает такой разговор:

Князь. Но сам я разве рад твоей печали?
Вини себя и старость лет своих.
Давно с тебя и платы не бирали.

Т. (кормилица)
Ругаться старостью — то в лютых ваших нравах.
Стара я, да,— но не от лет одних!
Состарилась не в играх, не в забавах,
Твой дом блюла, тебя, детей твоих...
...Укрыла я тебя живого от могилы!..

Вынашивала я, кормила дочь твою...

А ты? Ты, совести и Богу вопреки,
Полсердца вырвал из утробы!
Что мне твой гнев? Гроза твоей руки!
Пылай, гори огнём несправедливой злобы...

И кочет, если взять его птенца,
Кричит, крылами бьёт с свирепостью борца,
Он похитителя зовёт на бой неравный;
И мне перед тобой не можно умолчать,—
О сыне я скорблю: я человек, я мать...»

Князь говорит, что «он был мой крепостной», и когда кормилица требует возвратить ей сына или отдать её самоё тому же господину, князь прогоняет её. Кормилица идёт в лес и призывает злых духов Грузии на помощь в её мести князю:

«О люди! Кто назвал людьми исчадий зла...»

Мысль о народе, о его страданиях, его судьбе волнует писателя всё время. Его мучает вопрос о том, как могло произойти разделение народа на господ и рабов. В статье «Загородная поездка» Грибоедов писал: «Родные песни! Куда занесены вы с священных берегов Днепра и Волги?.. То место было уже наполнено белокурыми крестьяночками в лентах и бусах; другой хор из мальчиков; мне более всего понравились у двух из них смелые черты и вольные движения. Прислонясь к дереву, я с голосистых певцов невольно свёл глаза на самих слушателей — наблюдателей, тот поврежденный класс полуевропейцев, к которому и я принадлежу... Если бы каким-нибудь случаем сюда занесён был иностранец, который бы не знал русской истории за целое столетие, он, конечно бы, заключил из редкой противоположности нравов, что у нас господа и крестьяне происходят из двух различных племён, которые не успели ещё перемешаться обычаями и нравами».

Но особенно яростно обрушился художник на крепостное право в «Горе от ума». Монологи Чацкого — блестящая обвинительная речь против крепостничества, речь, волновавшая декабристов, звавшая их на борьбу с этим стоглавым чудовищем.

Позиция Грибоедова в этом вопросе была аналогичной декабристам, они шли тут рука об руку. Вопрос об отношении Грибоедова к декабризму чрезвычайно важный и острый. Писатель принадлежал к тому поколению, из среды которого вышло много декабристов. В университетском пансионе и в университете Грибоедов учился с будущими декабристами (Каховский, С. Трубецкой, Якубович, Никита Муравьёв, Артамон Муравьёв, и др.), и многие из них были его близкими друзьями и единомышленниками (Кюхельбекер, Одоевский, Рылеев).

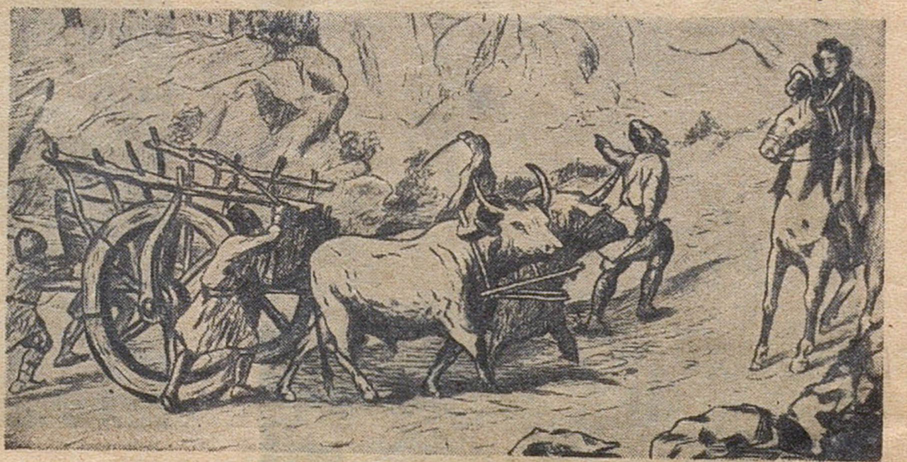
А. С. Грибоедов.
Рисунок А. С. Пушкина. 1831 год

Когда на следствии по делу декабристов Грибоедов утверждал, что он к тайному обществу не принадлежал, он говорил святую правду. Однако, это вовсе не значит, что сам он не был одним из идейных вдохновителей того движения, которое получило название декабризма.

Вовлечённый в водоворот событий отечественной и мировой истории, глубоко страдающий за народ, Грибоедов как чуткий художник способствовал распространению вольнолюбивых мыслей среди молодого поколения. Это было очень важно, так как совпадало с процессом вызревания замыслов об организации тайного общества. Писатель отразил процесс превращения почти легальной организации в тайную, конспиративную. Впоследствии в 10-й главе «Евгения Онегина» Пушкин характеризовал это состояние перехода так:

«Сначала эти за(говоры)
Всё это были разговоры
Между лафитом и клико,
Куплеты, дружеские споры
И не входила глубоко
В сердца мятежная наука.
Всё это было только скука,
Безделье молодых умов,
Забавы взрослых шалунов».

Пушкин подчёркивает разговоры, болтовню, несерьёзное отношение к делу; Грибоедов рисует образ Репетилова, который говорит: «Шумим,

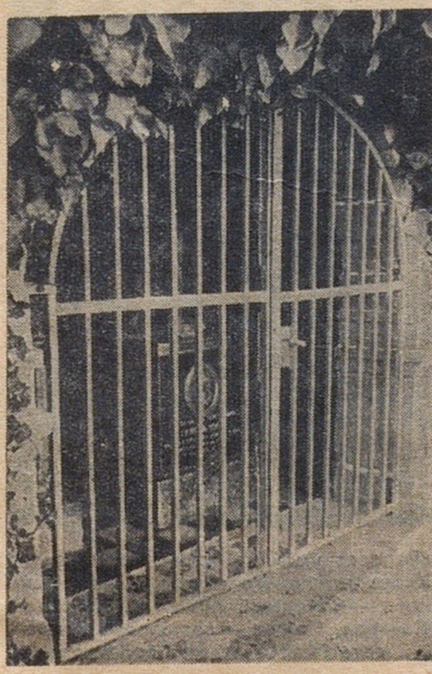

«Пушкин встречает тело Грибоедова». Рисунок Бореля.

братец, шумим!» Всё это было реально, ибо тут изображён момент перехода от полулегальной организации к тайному обществу, которого Грибоедов действительно не знал в период создания «Горя от ума», ибо оно возникло позже.

Пьеса Грибоедова вооружала молодёжь на борьбу, подготавливала умы к восприятию революционных мыслей, приводила к сознанию необходимости тайной организации для борьбы со старым порядком. Комедия подняла самые острые вопросы времени: борьбу с крепостничеством, с системой старых, феодальных отношений в целом. Она подвергла беспощадной критике и отрицанию суд, бюрократизм, нравы, обычаи, невежество, мракобесие старой, феодальной знати, реакционную политику, поверхностный радикализм, внешнее западничество и т. д. Наряду с отрицанием в пьесе есть и утверждение новых, положительных начал жизни. Они заключены во всём пафосе комедии, в её народной установке. Здесь Грибоедов отстаивает свободную личность, молодое поколение, лишённое пороков подхалимства, прислужничества, раболепия, карьеризма; защищает просвещение, национальную самобытность, новые взгляды на человека, любовь, семью... Вот его положительная программа.

Монастырь на Давидовой горе, в Тбилиси, где похоронен Грибоедов.

Могила Грибоедова.

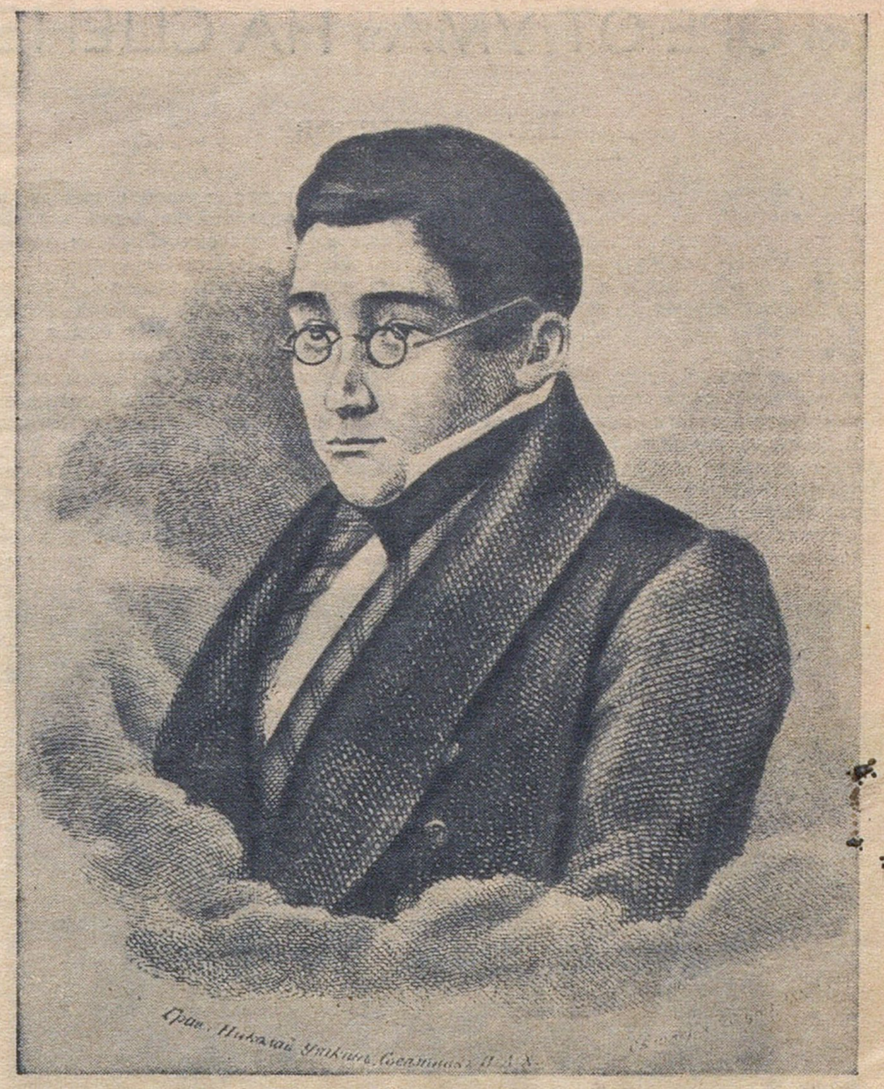
Острая критика общественных отношений придавала пьесе исключительное идейное значение. Её идейный смысл шире отдельных образов, глубже, значительнее их. Тут дело не только в горе уму или в горе от ума, тут дело не в проблеме ума в России, не в том, что одному умному человеку противостоит двадцать пять глупцов, а в глубоком социальном протесте, в борьбе старого с новым. И тут зритель сразу же ощущал страшную силу старого и видел его отвратительные черты: фамусовщину, молчалинство, скалозубовщину. Зритель видел московскую знать, её пустоту, болтовню стариков, безобразное отношение к службе, к людям, науке, искусству. Зритель видел, какие формы приобретают карьеризм, подхалимство, родственность, и перед ним возникали неумирающие образы Максима Петровича, Молчалина, Фамусова, Скалозуба... Зритель видел, что «Чацкий сломлен количеством старой силы, нанося ей в свою очередь смертельный удар качеством силы свежей».

Понятны монологи Чацкого, его негодование, его борьба за свободу, за человека, за национальную самобытность и независимость. Понятны вражда этих начал, ненависть общества к Чацкому. В пьесе две интриги, две комедии, перерастающие одна в другую. Любовь Чацкого к Софье, раскрытая с удивительной психологической глубиной и тонким знанием жизни, и общественная битва Чацкого с фамусовским обществом. И когда обрывается комедия между Чацким и Софьей и ему нужно уезжать, на сцену врывается другая, живая, бойкая комедия; целая битва с обществом. Личная, частная интрига переросла в общую социальную борьбу.

Идея пьесы, её идейный смысл, наиболее полно выражены в образе Чацкого. «Каждое дело, требующее обновления,— писал И. А. Гончаров,— вызывает тень Чацкого — и кто бы ни были деятели, около какого бы человеческого дела,— будет ли то новая идея, шаг в науке, в политике, в войне — ни группировались люди — им никуда не уйти от двух главных мотивов борьбы: от совета—учиться, на старших глядя, с одной стороны, и от жажды стремиться от рутины к «свободной жизни», вперёд и вперёд, с другой. Вот отчего не состарился до сих пор и едва ли состарится когда-нибудь грибоедовский Чацкий, а с ним и вся комедия».

Образ Чацкого—обобщение исключительного характера. Ему противостоит обобщение в образе Молчалина, Фамусова, Скалозуба и других. Конфликт этих типов, этих вечно враждующих начал, возможность каждому новому поколению истолковывать и наполнять эту борьбу новым содержанием, делает комедию вечно молодой. Она никогда не умрёт, не потеряет своего глубокого психологического и художественного значения. Но не только Чацкий вышел за рамки своей эпохи. Такая же типизация присуща образам Фамусова, Молчалина, Скалозуба, Репетилова, Загорецкого.

Удар, который нанёс Грибоедов обществу, был неотразим. Сила и значение удара увеличивались удивительным идейным совпадением с событиями. Заслуга Грибоедова перед русским обществом, русской культурой огромна. «Критика не трогала комедию с однажды занятого ею места, как будто затрудняясь, куда её поместить. Изустная оценка опередила печатную, как сама пьеса задолго опередила печать. Но грамотная масса оценила её фактически. Сразу поняв её красоты и не найдя недостатков, она разнесла рукопись на клочья, на стихи, на полустишья, развела всю соль и мудрость пьесы в разговорной речи, точно обратив миллион в гривенники, и до того испестрила грибоедовскими поговорками разговор, что буквально истаскала комедию до пресыщения. Но пьеса выдержала и это испытание—и не только не опошлилась, но сделалась как будто дороже для читателей, нашла себе в каждом из них покровителя, критика и друга, как басни Крылова, не утратившие своей литературной силы, перейдя из книги в живую речь».

А. С. Грибоедов.

Гравюра Н. Уткина

В самом деле язык Грибоедова изумительный. В нём масса выражений, обратившихся в поговорки («счастливые часов не наблюдают», «подписано, так с плеч долой», «свежо предание, да верится с трудом», «дистанция огромного размера», «ну как не порадеть родному человечку», «ах, боже мой, что станет говорить княгиня Марья Алексевна» и т. д.), в нём такие слова и обороты, которые являются глубоко народными, выхваченными из простонародного языка (авось, давеча, дескать, вдругоряд, окромя и т. д.), в нём выражения, непереводимые ни на какой другой язык («метить в генералы» «нужен глаз да глаз», «зашла беседа ваша за ночь», «любовь на лбу написана», «в ус никому не дует», «ни дать, ни взять» и т. д.).

Белинский писал о Грибоедове, о его бессмертной комедии: «Он сам по себе; он сам целая школа. Написав несколько посредственных опытов в драматическом роде по французской мерке, он вдруг является с комедиею, для которой едва ли где мог быть образец, не говоря уже о русской литературе. Язык, стих, слог — всё оригинально в «Горе от ума». Содержание этой комедии взято из русской жизни; пафос её — негодование на действительность, запечатленную печатью старины... Какая убийственная сила сарказма, какая едкость иронии, какой пафос в лирических излияниях раздражённого чувства, сколько сторон, так тонко подмеченных в обществе; какие типические характеры; какой язык, какой стих — энергический, сжатый, молниеносный, чисто русский! Удивительно ли, что стихи Грибоедова обратились в поговорки и пословицы и разнеслись между образованными людьми по всем концам земли русской?..»

Удивительно ли, что общественное значение комедии было исключительным, что она имела революционное значение для каждого нового поколения, истолковывавшего её на свой лад, подставлявшего под конфликт Чацкого с обществом своё собственное противоречие с отживающей стариной. Каждое поколение, каждый новый класс находит для себя в этой антитезе, в этой борьбе и союзников и врагов, и смело может заимствовать боевое оружие, уже испытанное в бою и освящённое временем. Пусть тут будет новая арена, новые костюмы, своё конкретное содержание. Молодое поколение, идя от конфликта Чацкого с обществом, наполнит его своими интересами, живыми людьми с их страстями, любовью, ненавистью, кипящим негодованием, упорством несгибаемой воли. Таким качеством — быть вечно современным — обладают немногие произведения гениальных художников, и между ними «Горе от ума» в русской литературе занимает одно из первых мест. В этом непреходящее значение комедии «Горе от ума» и творчества её гениального автора.

«ГОРЕ ОТ УМА» НА СЦЕНЕ

Вл. Филиппов

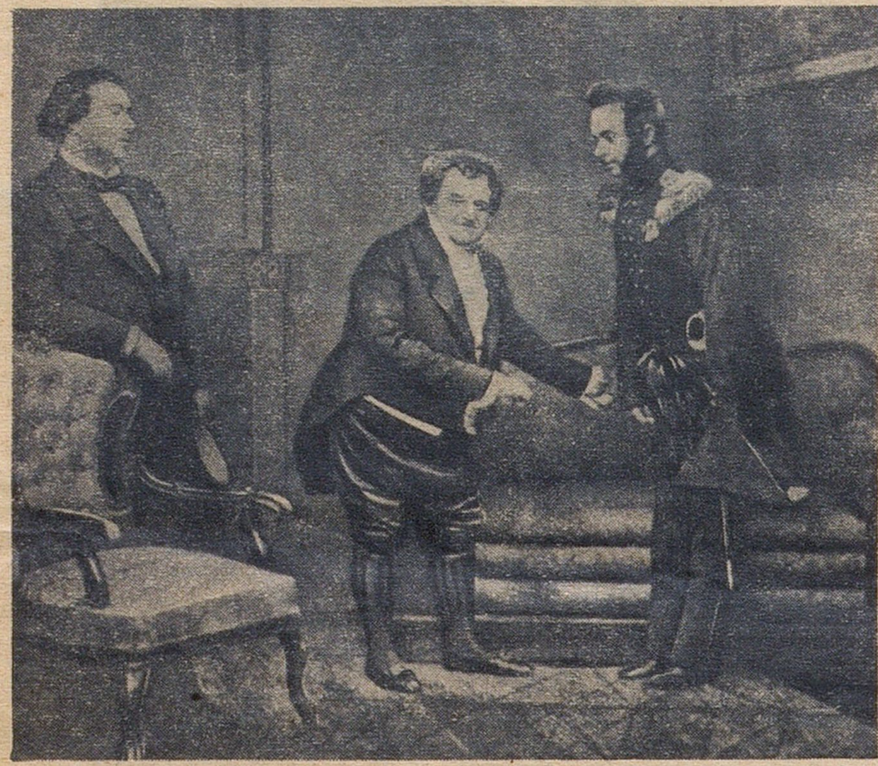
В столичных центрах нашего Союза, в областных городах и на периферии постоянно ставят «Горе от ума»; играют великую комедию в театрах для взрослых и в театрах юного зрителя, играют на русском языке и на языках народностей, живущих в нашей стране.

Но не так-то легко было проникнуть в своё время этому творению гениального поэта на сцену. При жизни Грибоедова его пьеса не шла в профессиональном театре. Да и после его трагической кончины не сразу была разрешена её постановка. Усилиями русских актёров, прекрасно понимавших огромную художественную цен-ность «Горя от ума», удавалось лишь постепенно проводить её на сцену. В свои бенефисы, когда актёры имели право сами выбирать пьесы, они включали отдельные сцены из комедии в программу спектакля. Так, М. И. Валберхова 2 декабря 1829 года, после драмы «Иоанн, герцог Финляндский», поставила «интермедию-дивертиссемент», составленный из де-

К. С. Станиславский в роли Фамусова. 1906 год.

кламаций, пения, танцев и плясок, и «в одной интермедии» были играны сцены из I действия «Горя от ума». Так, М. С. Щепкин 30 января 1830 года «после мольеровского Скупого» тоже в качестве «интермедии-дивертисмана» поставил те же сцены и сыграл роль Фамусова, несмотря на то, что в этом отрывке он произносил всего двадцать строк. Затем также в бенефисы актёров А. М. Каратыгиной в Петербурге и Н. Б. Репиной в Москве под названием «Московский бал» был поставлен третий акт. При этом главное внимание зрителей было обращено на новую «Французскую кадриль» и на новую мазурку, которые

«Горе от ума» на сцене Малого театра в 40-х годах XIX века. И. В. Самарин (Чацкий), М. С. Щепкин (Фамусов) и И. В. Орлов (Скалозуб).

отплясывали в несколько пар. Также в бенефисы других актёров был отдельно показан IV акт, и лишь 26 «генваря» 1831 года в Петербурге и 27 ноября этого же года в Москве была осуществлена постановка всей комедии.

Напрасно, однако, было бы думать, что зрители услыхали со сцены все стихи великой комедии. Каждый политический намёк, каждая фраза, направленная на осмеяние фамусовской Москвы, были тщательно вытравлены цензурой.

Цензура заменяла даже отдельные слова: вместо, например, «государственное дело» говорилось «литературное есть дело»; вместо «такой же я ужасный либерал»—«я неудачи сам встречал»; вместо «перед монаршим лицом»—«перед каким ни есть лицом». Даже «тесть немец» был заменён, и со сцены говорилось: «тесть знатный».

Из комедии была вытравлена её общественно-политическая и социальная сатира, и пьеса превратилась на долгие годы (вплоть до последних десятилетий XIX века) в картину московских нравов, показанную лишь в плане бытовой любовной драмы. Чацкий, вместо борца за декабристские идеалы, борца против косности общества и ужасов крепостного права, стал страдающим любовником. Реакционер и бюрократ Фамусов превратился в ворчливого водевильного старика; а Скалозуб, олицетворявший собой отрицательные стороны аракчеевщины, сделался салонным кавалером, пленявшим зрителей мастерством, с которым он танцовал мазурку. Надо было обладать замечательным талантом И. В. Самарина, игравшего после первых исполнителей — В. А. Каратыгина и П. С. Мочалова—роль Чацкого, и гением М. С. Щепкина, воплощавшего Фамусова, чтобы, вопреки звучавшему со сцены тексту, далёкому от текста «Горя от ума», вопреки установившейся традиции, связанной с показом «Московского бала», создать впечатляющие образы представителей двух поколений и поднять их до типических обобщений социальной значимости.

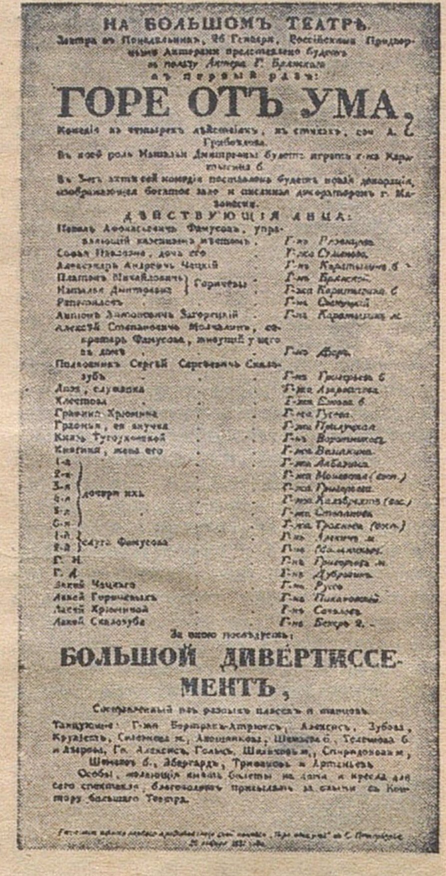
На этом этапе сценической истории великой комедии были созданы замечательные образы, в том числе Репетилов — И. И. Сосницким, князь Тугоуховский — П. Степановым, Скалозуб—Орловым, «г. N» и «г. D»—Богдановым и Никифоровым. Но как характерно, что последние трое вошли в историю театра прежде всего как исполнители, «неподражаемо» выделывавшие «карикатурные па» в мазурке. И не случайно, когда в 1864 году Московский театр хотел, как говорится в официальных документах, «очистить бессмертное творение Грибоедова от всех пошлостей, искажавших её на русской сцене», и прежде всего убрать танцы «в карикатурном виде», петербургское начальство предписало танцы «оставить без изменения», потому что «большинство публики с ними освоилось».

В течение многих лет ни на обстановку, ни на костюмировку не обращалось должного внимания. Достаточно, например, припомнить, как выглядела Софья при первом своём выходе. «На голове её возвышалась какая-то раструбчатая ижица, вершков в шесть длиною и весьма хитро сплетённая из волос. На руках белые лайковые перчатки». А через тридцать с лишним лет мы читаем в современной газете: что Софья, «безобразно декольтированная», одета «по последней парижской картинке с кринолином в четверть сцены и самоновейшей модной причёске с нелепым волосяным бантом на самом лбу...»

Исторически правильная костюмировка и верная эпохе обстановка впервые были даны Московским театром Корша в 1886 году под режиссёрством Абрамова. Этот спектакль был замечателен ещё и тем, что все роли играли крупными актёрами того времени: Фамусова играл В. Н. Давыдов, Чацкого, чередуясь с Рощиным-Инсаровым, играл Солонин, Скалозуба—Киселевский (по театральным преданиям, один из лучших Скалозубов русского театра), Лизу—Г. И. Мартынова. Здесь в роли Софьи выступала молодая актриса, теперь народная артистка, лауреат Сталинской премии А. А. Яблочкина, в течение многих лет игравшая ту же роль в Малом театре, где затем она выступала Натальей Дмитриевной, а теперь играет Хлестову.

После этого спектакля и императорские театры должны были более тщательно отнестись к постановке великой комедии. Не останавливаясь на них, укажем, что ряд замечательных наших актёров рубежа XIX и XX веков создали в «Горе от ума» образы большой художественной ценности.

В XX веке большим событием в сценической истории «Горя от ума» была постановка Московского Художественного театра. Образы Фамусова и Чацкого, созданные К. С. Станиславским и В. И. Качаловым, по

НА БОЛЬШОМЪ ТЕАТРѢ.

ГОРЕ ОТЪ УМА,

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

БОЛЬШОЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ,

Афиша первого представления «Горя от ума».

праву вошли в историю русского театра...

Первой значительной постановкой великой комедии, осуществлённой после Октября, была постановка Малого театра в 1919 году. В ней был дан пересмотр традиций главным образом роли Фамусова, которого играл А. И. Южин, и Лизы — её остро и типично воплощала В. Н. Пашенная.

В советском театре, театре реалистического искусства, «Горе от ума» заняло подобающее ему место, как произведение, созданное поэтом-реалистом, давшим сцене и его актёрам замечательный драматургический материал.

«Горе от ума» на сцене Московского Художественного театра. В роли Чацкого — народный артист СССР В. И. Качалов, Софья — заслуженная артистка РСФСР А. И. Степанова.

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

Фото М. Озерского

Он стоит у классной доски и хочет доказать, что два плюс три будет восемь! Смеётся незадачливый «ученик», беспомощно разводя руками. Смеются присутствующие в классе зрители, наблюдая за этой сценой.

У доски — заслуженный артист республики, лауреат Сталинской премии Игорь Ильинский. Зрители, которые следят за «уроком» арифметики, — бывшие ученики 110-й средней школы Краснопресненского района Москвы. Они собрались в здании школы на традиционный «вечер выпускников».

В годы пребывания А. С. Пушкина в Царскосельском лицее среди лицеистов зародилась замечательная традиция ежегодных встреч. Эту традицию спустя много лет воскресили ученики одной из московских гимназий, а ныне 110-й мужской школы.

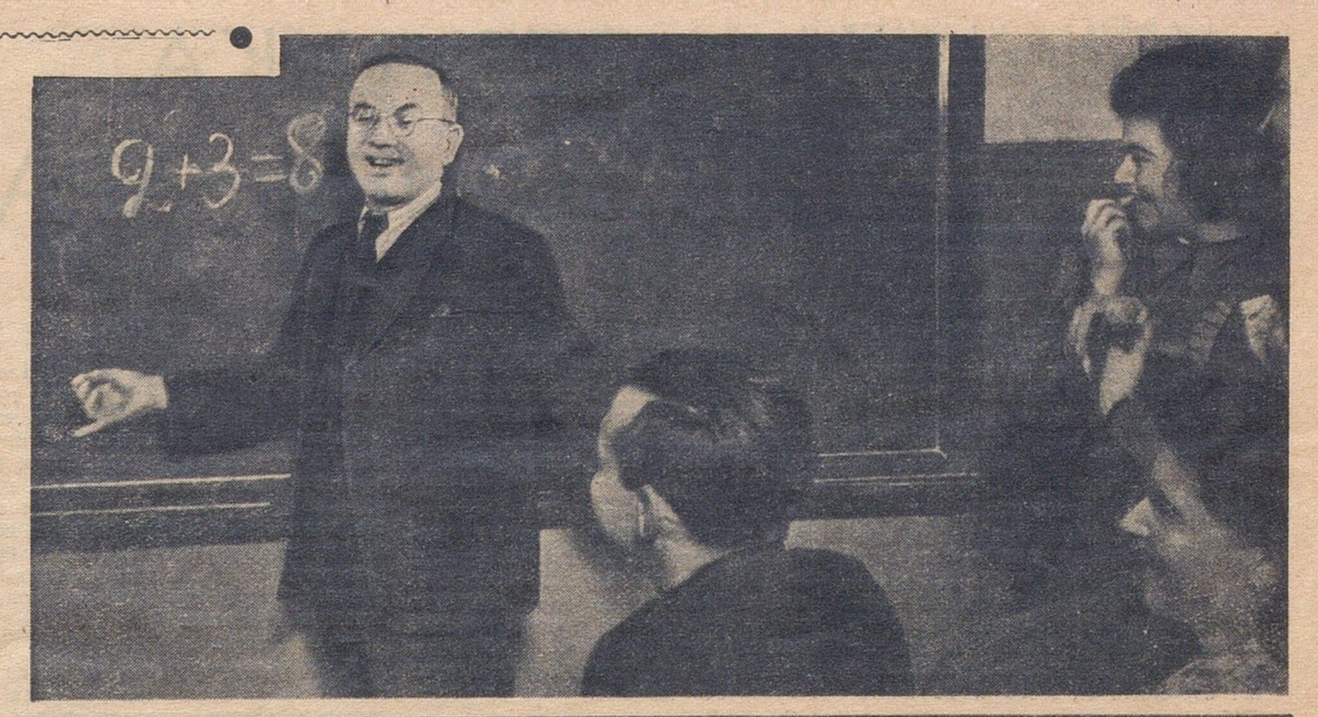
Те, кто окончил эту школу, не забывают никогда дружбы юношеских лет, этих стен, где так много пережито перед выходом на просторную дорогу жизни; они не забывают педагогов, которые научили их горячо любить родину и которые воспитали из них честных советских людей.

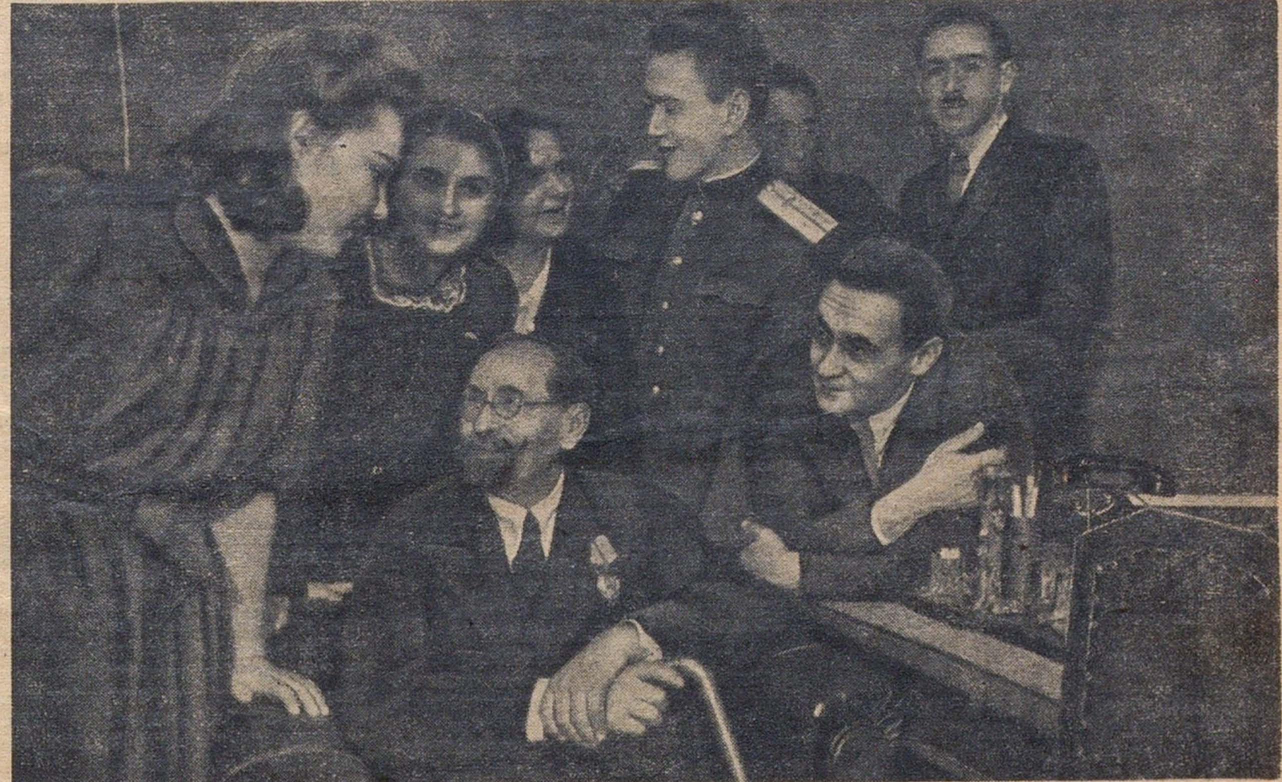
В конце 1944 года из разных уголков нашей страны на вечер встречи выпускников 110-й школы собралось свыше тысячи бывших её воспитанников. Здесь были представители тридцати выпусков: фронтовики—капитаны и полковники, — известные профессора, учёные, артисты, художники, государственные деятели. Они пришли в свою школу, чтобы встретиться со своими товарищами и провести здесь несколько тёплых, приятных часов. На примере своей личной судьбы каждый в отдельности и все вместе они ощутили в этот вечер культурный рост страны.

Учителя, воспитатели 110-й школы, увидели своих бывших учеников — ныне всесторонне образованных людей, творцов новой жизни. И это был, пожалуй, самый большой подарок, который когда-либо дарила жизнь воспитателям-педагогам.

Это был замечательный вечер. Друзья встретились вновь в стенах своей школы. Расходясь после этой встречи, они говорили, пожимая друг другу руки: «Мы встретимся снова на будущий год, и нас станет ещё больше—на один выпуск».

Г. ФЕДОРОВ

На верхнем снимке: заслуженный артист республики, лауреат Сталинской премии Игорь Ильинский у классной доски.

В центре: бывший директор школы № 110, ныне член-корреспондент Академии наук СССР А. С. Барков среди бывших учащихся школы.

Внизу: встреча друзей-выпускников 110-й школы

ДЕВУШКА ИЗ АЛИБУНАРА

Натан Рыбак

Кроме одного патрона в пистолете и надежды в сердце, у него ничего больше не было. И всё-таки Сергей Хромченко, превозмогая боль в ноге, всё дальше и дальше уползал по узкой заросшей тропинке в горы. Глина облепила колени, забилась под ногти и перемешалась с кровью в ранах на ладонях. Он тяжело дышал и всё-таки ни на минуту не терял надежды, что ему удастся уйти от погони.

Тропинка круто поднималась в гору. Хромченко почувствовал, что силы оставляют его. Рукой он нащупал пистолет на груди, под кителем. Измученный и обессиленный, он остался лежать на мокрой, побуревшей от дождя земле, прижимаясь к ней щекой.

Невольно смежились веки, и перед ним встало вчерашнее утро, серое небо в клочьях туч и под крылом истребителя острые вершины гор. Он видел вокруг себя бесчисленные дымки разрывающихся снарядов. И ещё увидел два «мессера», а потом сбоку третий. Они стремились уйти на запад, но Хромченко не мог позволить им этого и не позволил.

Теперь, когда он лежит на мокрой земле, когда невыносимая боль терзает его, он думает о том, что, сбив двух «мессеров», не надо было гнаться за третьим: в конце концов он бы сбил его через несколько дней. Но так думать можно теперь, спустя много часов, а в тот миг, когда он увидел немца, он думал лишь об одном — и пошёл на таран. Немец рассыпался. Самолёт Хромченко тоже был подбит, и он сам выбросился на парашюте. Вскоре он убедился, что порывистый горный ветер относит его на вражескую территорию, а потом — острая боль в ногах. С земли стреляли немцы. Он тоже стрелял и тут же решил: последний патрон себе. Но даже тогда эта мысль показалась ему нелепой. Три года бить немцев в небе, носить два ряда орденских ленточек на кителе, как знак своих подвигов и своей славы, пересечь с боем небо Румынии, Болгарии — и над югославской землёй самого себя лишить жизни!

Немцев, гнавшихся за ним, было трое. Хромченко притворился, что убит, и подпустил их ближе. Когда они подползли к нему, он неожиданно двумя меткими выстрелами уложил двоих. Третий стал уползать. У Хромченко был один патрон, рисковать лейтенант не стал и решил скорее уйти в горы, к партизанам.

Томительно тянулись часы. Наступила ночь, а он всё полз, превозмогая боль и усталость. Кровь сочилась из его ладоней, земля обжигала покрытые ранами пальцы.

...И вот он лежал теперь без сил, прижавшись к земле, вспоминая всё, что произошло за истекшие сутки. Он не слышал трусливых шагов немцев, взбиравшихся по тропинке, лая собаки, не ощутил цепких её лап на своей спине и прикосновения вражьих рук к своему телу: он лежал в глубоком обмороке. Немцы, взвалив его на плащ-палатку, пугливо озираясь, понесли в селение. «Да, это добыча,— хвастались они друг перед другом.— За такого пленного можно ждать награды». Особенно бахвалился тот немец, который удрал, когда Хромченко отстреливался, и привёл из селения двух других. Этот считал ленточки на кителе советского офицера и, причмокивая губами, многозначительно повторял время от времени: «Это асс».

Немцы притащили Хромченко в селение. Они вошли в хату Саввы Драгича и бросили на пол связанного лейтенанта. От удара Хромченко очнулся и застонал. С усилием раскрыв глаза, он увидел над своим лицом оскалившуюся пасть овчарки и трёх немцев с автоматами и ещё увидел у порога седого старика и выглядывающее из-за его спины девичье лицо.

«Это конец», — подумал Хромченко, и снова тяжёлое забытье окутало его сознание. А немцы решали, что делать с пленным. В конце концов их было только трое, а путь к городу лежал через густой лес, где были партизаны, и немцы решили переночевать в селении, а на рассвете отправиться дальше.

Савва Драгич смотрел на связанного советского офицера, и сердце у него обливалось кровью. Немцы хозяйничали за его столом, они тянули из баклажек вино, стучали кулаками, грозили лежавшему в забытьи пленному и кричали на Савву. Старик молчал. За эти годы он привык молчать и терпеть. В некогда шумном Алибунаре теперь остались только он и внучка Маро, да ещё несколько стариков и старух.

Маро пошёл семнадцатый год. Отец её, сын Саввы Драгича, дрался в горах с немцами, сестру её повесили немцы, а бабушку задавил немецкий танк. Маро не хотела сидеть, сложа руки, и ждать, но отец приказал ей не оставлять деда.

И вот сейчас Маро сидела на камне у хаты и думала: что же делать? У неё щемило сердце. Первая мысль была бежать к партизанам и привести их сюда. Но она тут же отбросила её. Ведь пока она найдёт партизан и приведёт их, немцы могут увести пленного. Что же делать? Она должна спасти советского офицера! Осенённая какой-то мыслью, Маро вдруг вскочила и куда-то побежала. Спустя полчаса она возвратилась. Дед Савва стоял у порога и ждал её. Маро держала в фартуке живого гуся, а в руке большой кувшин.

— Это им,— сказала она деду.

— Кому? — не понимая, спросил Савва.— Немцам?!

Маро торопилась. Она вбежала в хату и, улыбаясь, протянула гуся немцам. Немцы вскочили из-за стола. Им положительно везёт, решили они. Вот удача: взяли пленного, девушка принесла гуся и, главное, кувшин водки. Немцы гоготали, и тут же долговязый солдат отрубил кинжалом голову гусю, забрызгав кровью стены горницы. Он протянул окровавленную птицу Маро и лающим голосом приказал:

— Вар, вар...

Маро схватила гуся и выбежала из дома. Она присела на корточки за порогом. Перья взлетали из-под её пальцев. Склонившемуся над ней деду Маро шептала:

— Дедушка, я сейчас гуся жарить стану, а вы уходите к чабанам. Я тоже сегодня уйду...

— Бога побойся, Маро, что ты говоришь?

— Дедушка,— властно повторила девушка,— уходите, говорю я вам, уходите, пока есть время!

— Что ты задумала, Маро?

— Доброе дело задумала, дедушка.

Маро посмотрела на деда, и он увидел в её горящих глазах неотступную решимость, какую узнавал во взоре сына, какая была присуща ему самому и всему славному, непокорному роду Драгичей.

Синие сумерки прислонились к окошку хаты. Маро развела огонь в печи. Багровые отблески пламени играли на стёклах. Маро смотрела в пылающую печь, где жарился гусь, и думала о своём. Немцы с наступлением сумерек стали тише, но запах жарившегося гуся был настолько заманчив и приятен, что они готовы были забыть о партизанах, и в предвкушении обильной трапезы хвастались друг перед другом своими успехами и победами.

Наконец гусь стоял перед немцами. Они хватали куски грязными руками и, не успевая пережёвывать, набивали рты. Захлёбываясь, они пили водку. Маро стояла на пороге. Немцы бросили ей кость. Она схватила её налету и поманила овчарку. Собака зарычала, но не двинулась с места. Долговязый немец что-то крикнул, и пёс, завиляв хвостом, подбежал к Маро. Поманив пса костью, Маро вывела его из хаты. Она направилась к пустому сараю и вошла туда. Пёс вскочил за нею. Маро бросила кость. В темноте блестели глаза овчарки, и слышен был противный хруст. Маро выскочила из сарая и стремительно закрыла за собой дверь, заложив её железным крюком. С бьющимся сердцем вернулась она в хату. Немцы о чём-то спорили и даже не заметили Маро. Она бесшумно вышла и закрыла за собой дверь. Ночная темень плотным ковром опускалась на землю. Затянутое тучами небо сеяло мелкий дождь.

Югославские девушки-партизанки в бою.

Маро не знает, сколько прошло времени, но решает, что пора... Осторожно приоткрыв дверь, она переступает порог дома. Огонь в печи погас. Слабое пламя коптилки едва освещает уткнувшихся носами в стол немцев. Держа в руках автоматы, они храпят. Самое лучшее — вырвать автомат у того, который сидит с краю, но немец проснётся, и вряд ли она сладит с двумя другими. Маро выхватывает спрятанный на груди кинжал и со всей силой вонзает его в затылок немцу. Клокочущий всхлип раздаётся в комнате, но Маро уже держит в руках автомат немца и, не задумываясь, длинной очередью пронизывает спящих немцев.

Лейтенант Хромченко услышал выстрелы. Раскрыв глаза, он ничего не увидел. Перед ним была серая стена, а за ней раздавался глухой непонятный шум.

Потом он ощутил живительную влагу, наполнившую его внезапно силой. Ему сперва показалось, что волны быстрой реки уносят его. Он побоялся раскрыть глаза, чтобы это ощущение не исчезло так же внезапно, как появилось. А когда он всё-таки отважился, то увидел над собой чистое синее небо, а вокруг множество людей и девушку, глаза которой он видел где-то. Маро улыбнулась лейтенанту. И все заулыбались вокруг. Хромченко понял, что это — спасение.

В эту минуту он ещё не знал, что всю ночь Маро несла его на спине, падала от усталости, подымалась снова, чуточку отдышавшись, и шла дальше, по крутой тропе, среди густого леса. Он был без сознания. На рассвете Маро добралась до партизанского отряда. Часовой, остановивший её, оказался отцом. Маро спустила на землю свою ношу и прислонилась к его широкой груди.

— Ты говорил, что мне надо сидеть там, внизу, и ждать, а вот я сделала полезное дело.

И Маро рассказала своему отцу Живе Драгичу о том, что произошло этой ночью в Алибунаре.

...Спустя два дня советские войска заняли Алибунар, и партизаны спустились с гор. Все только и говорили о смелом подвиге Маро. Так Маро Драгич стала солдатом маршала Тито. Ей выдали автомат и пилотку с пятиконечной звездой. Вместе с отрядом она ушла на юг сражаться с немцами.

В долине над рекой Савва, и в сёлах у подножья гор, и даже в Белграде рассказывали о подвиге Маро из Алибунара. Говорили о нём и в тихом украинском селе Каменный Брод, на берегу Днепра, откуда родом был лейтенант Сергей Хромченко.

(Перевод с украинского.)

Литература и искусство

КИНОПОВЕСТЬ О ДЕТЯХ ЛЕНИНГРАДА

Героическая оборона Ленинграда останется вечным примером патриотизма и мужества в истории всех народов и времён. С силой, поистине необычайной, явила она миру, на что способны советские люди, воодушевлённые любовью к своему отечеству, к своему родному городу.

Здесь каждый — рабочий, писатель или скромная домашняя хозяйка—своим трудом помогал фронту.

Но, пожалуй, самым величественным во всей этой эпопее было мужество ленинградских детей. В те месяцы великий город, почти отрезанный от всего Союза, мало чем мог помочь своим маленьким любимцам. Они терпели голод и холод наравне со взрослыми, немецкие бомбы не разбирали возраста своих жертв. Тогда-то — в тягчайших испытаниях, в горе невознаградимых утрат — ленинградские дети показали, какие большие и горячие сердца у маленьких граждан Советской страны.

«Жила-была девочка...» Так, первыми словами незатейливой сказки, названа новая картина «Союздетфильма».

Перед кинозрителем развёртывается панорама Ленинграда. Один из прекраснейших и оживлённых городов мира,— как он суров и печален осенью 1941 года!.. Обезлюдели великолепные проспекты и набережные. Пусто в Летнем саду, где обычно резвилась детвора. На окраинах торопливо строят укрепления. И повсюду—на стенах домов, на киосках и афишных тумбах—огромные, напоминающие о смертельной опасности плакаты: «Враг у ворот Ленинграда!»

И в этом городе живёт девятилетняя девочка Настенька, очень милая, похожая на тысячи других детей. И как тысячам её сверстников—маленьких ленинградцев — ей приходится испытать всю тяжесть блокады.

Медленно, постепенно входит в сознание Настеньки ужас происходящего кругом. Детская беспечность отступает шаг за шагом перед суровой действительностью, вторгающейся в мечты и игры. Вот ещё совсем недавно Настенька со своей младшей подружкой Катей весело мастерила «пирожки» из песка. А сейчас детские глаза тревожно следят за движениями матери, которая бережно развёртывает пакетик с хлебом: «Опять уменьшили паёк?»

Заболела от истощения мать. Тают на глазах соседи—знакомые, хорошие люди. Новыми глазами смотрит девочка, как к проруби на Неве тянутся за водой и падают обессилевшие люди. Но и сама она уже еле-еле тянет санки с тяжёлым ведром. Споткнулась, присела. И нет больше сил встать, идти дальше. Жестокая вьюга. Огромный ледяной простор Невы. Маленькая, тёмная фигурка, съёжившаяся на снегу.

...Не пропала, не погибла Настенька. Заботливая, дружеская рука помогла ей, как помогала многим. Тоня... Одна из тысяч чудесных девушек-комсомолок, которые организовали в осаждённом Ленинграде так называемые бытовые отряды. Сами усталые, изнурённые, но всегда бодрые духом, эти незаметные героини делали большое и благородное дело. Они ходили по квартирам больных, таскали им дрова и воду, приносили хлеб. Они разыскивали безнадзорных детей и устраивали их в детские дома.

И вот Тоня дома у Настеньки. Она пришла помочь, а заодно обрадовать больную мать девочки: в городе увеличили хлебный паёк. Через Ладожское озеро открыта ледяная дорога, и связь Ленинграда со страной частично восстановлена. По дороге идут машина за машиной — с крупой, мясом, хлебом... Но для больной это уже слишком поздно. Мать Настеньки умерла...

Судьба и переживания юной ленинградки с каждым кадром всё больше захватывают зрителя. Он глубоко сочувствует её горю и радуется от души, когда тень прежней улыбки начинает возвращаться на лицо ребёнка, нашедшего тёплую заботу и ласку в детском доме. С огромным напряжением смотрится сцена, когда Настенька, подвергаясь смертельной опасности, выводит свою маленькую подружку из дома, в который попала бомба замедленного действия. Надолго запомнится эпизод в детском госпитале: бледное, исхудавшее личико на подушке, глаза, засветившиеся радостью навстречу отцу, и суровые слова, прозвучавшие над изголовьем больничной койки:

— За всё они нам ответят. За всё.

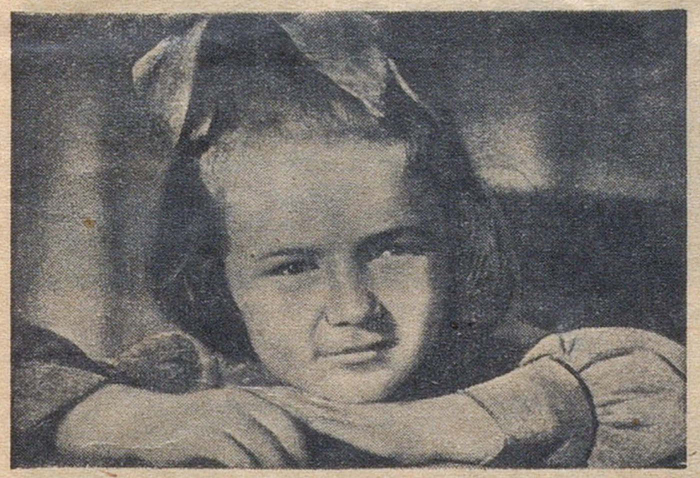
— И за маму?

— И за маму.

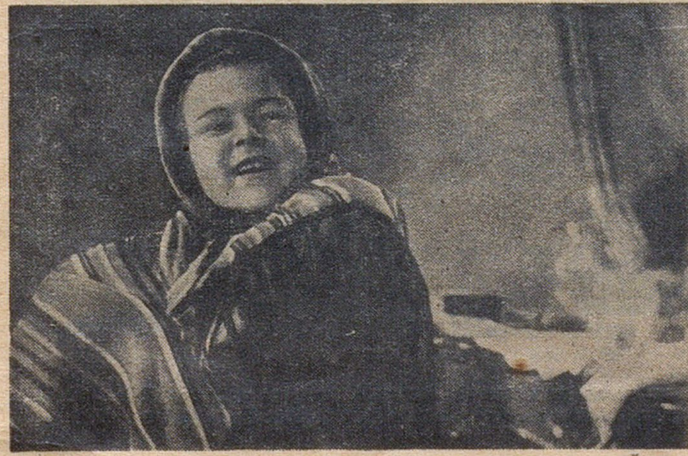
И они ответили — немецкие палачи, убийцы женщин и детей Ленинграда. В январе 1943 года войска Ленинградского фронта нанесли врагу сокрушительный удар. Блокада была прорвана, и великий город вместе со всей страной праздновал блестящую победу.

Фильм «Жила-была девочка...» оставляет у зрителя глубокое и сильное впечатление. Постановщик фильма режиссёр В. Эйсмонт сумел правдиво запечатлеть на экране характерные картины из жизни осаждённого Ленинграда. Он также сумел искусно и незаметно направить по верному пути игру юных исполнительниц главных ролей—Нины Ивановой (Настенька) и Наташи Защипиной (Катя): они всё время остаются самими собой, со всем своим детским обаянием. И это в значительной степени предопределяет успех киноповести.

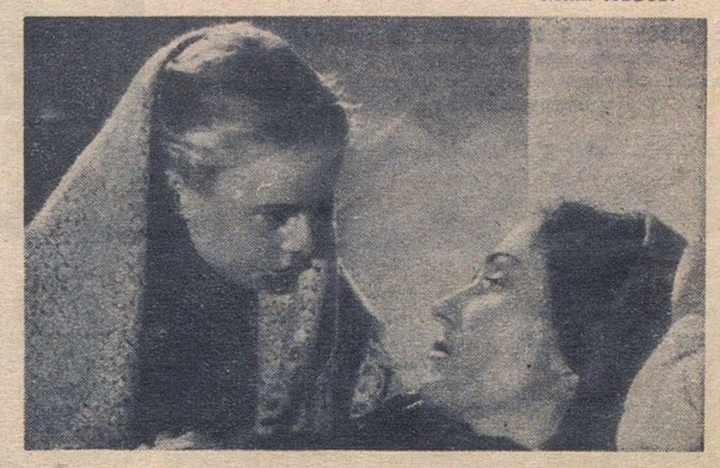
Мих. Львов.

5-летняя Наташа Защипина в роли ленинградской девочки Кати.

«Частица чорта в нас...»— поёт Катя, копируя свою мать, артистку оперетты.

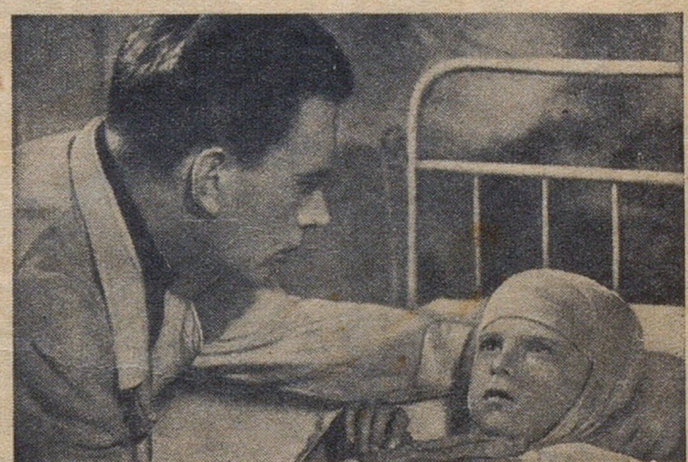
Настенька у изголовья умирающей матери. В роли Настеньки — Нина Иванова.

Настенька первый раз в дни блокады получает увеличенную норму хлеба.

Настенька в приёмной детского дома после смерти матери.

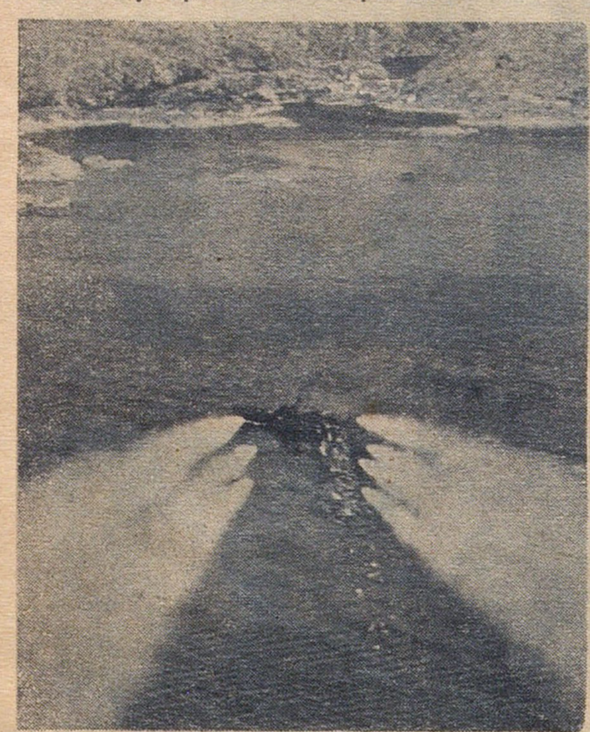

Отец Настеньки находит её в госпитале, раненую осколком фашистской бомбы.

ЗА РУБЕЖОМ

ГОЛЛАНДИЯ. Арестованных предателей и участников «пятой колонны» ведут в тюрьму в одном из освобождённых союзниками городов (снимок вверху, справа).

У ПОБЕРЕЖЬЯ НОРВЕГИИ. Английские самолёты-истребители «Бофайтер» атакуют ракетными снарядами немецкий военный корабль у норвежского побережья.

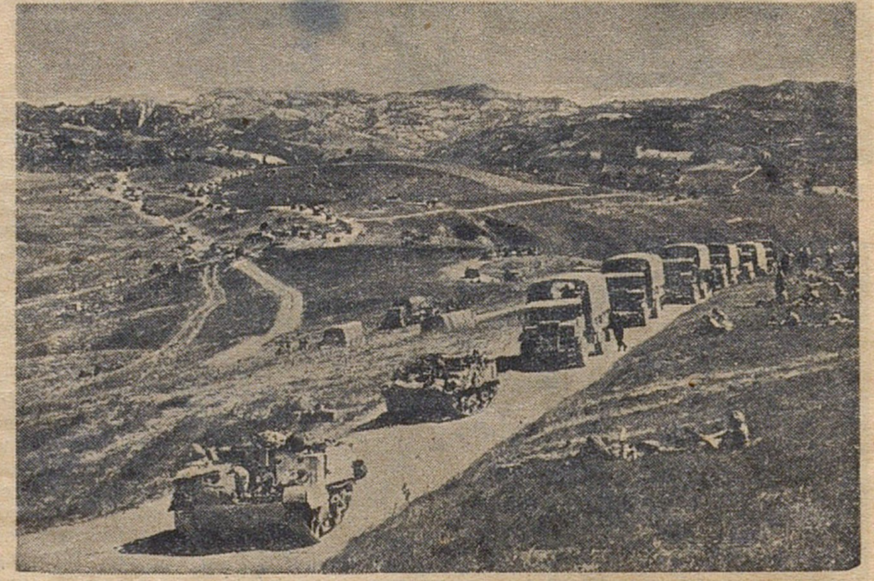

ИТАЛИЯ. В Риме за последнее время состоялось несколько процессов, на которых разбирались преступления фашистских предателей и палачей. Ещё далеко не все изменники и убийцы попали в руки правосудия — многим из них пока удалось ускользнуть от справедливой кары. В числе других пришлось держать ответ на суде генералам Пентималли и Тетто. Первый командовал корпусом в Неаполе, второй был начальником гарнизона этого крупнейшего города Италии. Каждый из них получил по 20 лет каторги за сдачу Неаполя немецким захватчикам.

Привлечены к ответственности и некоторые руководители фашистской милиции, проявившие себя как жестокие цепные псы на службе Муссолини. На снимке: справа: заседание суда в Риме; слушается дело бывшего начальника фашистской милиции Карузо и его секретаря Оккето.

ИТАЛИЯ. После прорыва вражеской «готской линии» частями 8-й английской армии. Мотоколонна английских войск на марше.

ГОЛЛАНДИЯ. Английские танкисты с интересом разглядывают группу захваченных в плен гитлеровцев в окрестностях города Тильбурга (снимок слева).

НАУКА И ТЕХНИКА

«УНИКОЛ»

Вот лежат, сверкая никелем и тёмным воронением, немецкий автоматический пистолет, испанский наган, маленький «Штейер»... Нельзя поверить, что они были подобраны на развалинах Сталинграда ввиде кусков ржавого металла. Если бы их чистили прежними способами, поверхность оружия вся была бы покрыта царапинами с отдельными «оспинами» в местах, где ржавчина въелась поглубже. Но чистка этих пистолетов производилась новым составом — «униколом».

Никогда в истории человечества не ржавело столько металла, сколько гибнет теперь на полях сражений, в разрушенных городах. Ржавчина перегрызает и хрупкие детали точных механизмов и мощные части боевых машин. Огромные количества трофейного оружия и машин в первую очередь требуют «косметики» металла для удаления с его поверхности уродующего и разрушающего слоя ржавчины. Различные кислоты очень хорошо подходят для этой цели. Но, грызя ржавчину, они не менее активно обрушиваются и на здоровый металл.

Задача была почти фантастической: получить кислоту, которая прячет свои «зубы», как только доберётся до нетронутого коррозией металла. Коллектив работников лаборатории коллоидной химии Московского университета имени Ломоносова нашёл выход, добавляя в кислоты особые вещества, делающие безвредными чистящие составы. Так был получен «уникол», спасший от «рыжей чумы» пушки, винтовки и пулемёты, тысячами брошенные немцами на полях битвы. Для того чтобы «униколом» можно было пользоваться в любых условиях, его стали выпускать ввиде таблеток и пасты.

«Уникол», замедляя в 200 раз скорость растворения металла в кислоте, очень упрощает перевозку некоторых кислот. Добавление его в соляную кислоту позволяет долго сберегать металлическую цистерну. Кислота в такой цистерне путешествовала около двух месяцев, и на стенках последней не оказалось никаких повреждений.

Есть ещё очень важная область применения «обезвреженных кислот» — для удаления накипи по внутренних стенках котельных установок. Снятие такой накипи, сильно повышающей расход топлива и нередко вызывающей аварии, становится благодаря «униколу» простой операцией: кислота быстро удаляет накипь, но ничуть не повреждает стенок оборудования.

СТЕКЛЯННЫЙ МИР

Мы часто говорим «хрупкий, как стекло», а между тем из этого «хрупкого» материала теперь делают отличные пружины, по своим качествам превосходящие стальные, совершенно не боящиеся коррозии, исключительно лёгкие. Современные методы обработки придают стеклу такие свойства, что недалеко время, когда стекло вытеснит очень многие материалы, окружающие нас...

Член-корреспондент Академии архитектуры А. К. Буров после многочисленных опытов со стеклом разных составов получил стеклянные нити, отличающиеся огромной прочностью. Из этих нитей можно делать самолётные детали, применять их в строительстве. По сравнению с металлом одним из преимуществ стекла, употреблённого для армирования, является то, что оно не подвергается коррозии... в Институте кристаллографии по методу А. К. Бурова делают сейчас стеклянную фанеру, ленты, бруски. Специальные установки на всякие лады терзают стеклянные строительные детали — гнут, растягивают, бьют... И неожиданно для людей, привыкших иметь дело со стеклом только ввиде стаканов и оконных листов, оказывается, что удельная прочность на растяжение у стеклянной фанеры, брусков и лент выше, чем у лучших сортов стали.

Стеклянные нити толщиной в тысячные доли миллиметра свиваются в более толстые, служащие для зашивания ран. Эти стеклянные нити — идеальный хирургический материал, превосходящий и шелк и кетгут. Особенно они пригодны для костных операций благодаря своей прочности... Другое медицинское применение нового стекла, превращённого в тончайшие волокна,— фильтрация крови, предназначенной для переливания, чтобы отделить от неё все посторонние частицы.

Стекло ввиде легчайшей «пены» идёт для приготовления спасательных кругов, поплавков, понтонов. Из этой «пены»—огромного количества мельчайших пузырьков воздуха, заключённых в стеклянные оболочки,— делается прекрасная тепловая изоляция... Мы с опасением льём горячую воду в холодный стакан, а стекло в прожекторе с одной стороны обдаётся снегом или брызгами ледяной воды, в то время как внутри пылают 800 миллионов свечей — и стекло выдерживает. Сейчас есть стеклянные сосуды, которые можно поставить на лёд и наливать в них расплавленное железо, не опасаясь каких-нибудь нежелательных последствий.

Дома будущего будут строить из стекла. Добавляя в этот материал различные вещества, в комнаты можно пропускать любое количество инфракрасных и ультрафиолетовых лучей. Часть помещений можно сделать прозрачными, освещёнными со всех сторон, другие — красить в разные оттенки, не прибегая ни к обоям, ни к штукатурке. Эти жилища будут идеальны с точки зрения гигиены и тех возможностей, которые они предоставляют архитектору, художнику и инженеру — строителям домов будущего.

Инж. А. Морозов

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

В тисках между двумя фронтами.
Рисунок американского художника Мерджена.

НАШИ ПОЧТОВЫЕ МАРКИ

Великая отечественная война наложила свой отпечаток на тематику наших почтовых марок. На них запечатлены подвиги Красной Армии и люди, проливавшиеся в борьбе за независимость нашей родины. На почтовых марках можно увидеть портреты Героев Советского Союза, партизан — Зои Космодемьянской, Шуры Чекалина, гвардии рядового Александра Матросова, лётчиков Гастелло, Сафонова, Талалихина и других. Серия «Отечественная война», состоящая из 23 марок, знакомит нас с выдающимися боевыми эпизодами. Марки, посвящённые 25-летию комсомола, отражают участие нашей славной молодёжи в битвах с немецкими захватчиками.

Выпущены юбилейные марки в память выдающихся русских деятелей литературы, музыки, искусства и науки — к 100-летию со дня рождения Н. А. Римского-Корсакова и И. Е. Репина, 125-летию со дня рождения И. С Тургенева, 100-летию со дня смерти И. А. Крылова; марки, посвящённые Горькому и Маяковскому.

Отмечено выпуском марок 75-летие со дня рождения академика Чаплыгина, 200-летие памяти мореплавателя Беринга и десятилетие со дня трагической гибели героев стратосферы Усыскина, Васенко и Федосеенко; 125-летие со дня рождения Карла Маркса.

Большим успехом пользуется серия марок, выпущенная в 20-ю годовщину со дня смерти великого вождя советского народа В. И. Ленина.

Наши марки интересны не только с филателической и тематической точек зрения. Они являются также произведением искусства. Над ними работают выдающиеся художники и лучшие специалисты типографско-литографского и граверного дела. В особенности выделяются художники Мандрусов, Дубасов, Климашин, Бибиков и лауреат Сталинской премии Жуков.

И. Збарский

Из прошлого

СУВОРОВ И ПЕНЗЕНСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ

В сорока пяти километрах от Пензы находится село Суворово. При жизни великого русского полководца это село, называвшееся Маровкой, было центром его пензенского имения.

С пензенским именем Суворова связан замечательный документ, характеризующий отношение великого полководца к своим крестьянам.

Крестьяне села Маровка просили у Суворова разрешения отдать в рекруты «за нынешний набор за всё крестьянство» беглого бездомного бобыля, которому «в вотчине жить не причём, у него ничего нет». Вот что ответил на это Суворов:

«...Бобыля же отнюдь в рекруты не отдавать. Не надлежало дозволять бродить ему по сторонам. С получением сего в сей же мясоед этого бобыля женить и завести ему миром хозяйство... А доколе он исправится, ему пособлять миром во всём: завести ему дом, ложку, плошку, скотину и прочее. А. Суворов».

Прославленный полководец, имя которого в то время гремело во всей Европе, проявлял и трогательную, до мелочей, заботу о судьбе неведомого пензенского бобыля, от которого отказались его же односельчане.

В дни Отечественной войны на площади села Суворова великому полководцу открыт памятник.

А. Храбровицкий
Пенза.

СПОРТ

НА ПРИЗОВОЙ ЛЫЖНЕ

Василий Смирнов — широкоплечий лыжник с могучим торсом гиревика, чемпион и рекордсмен на классическую пятидесятикилометровую дистанцию — полюбил маленького, невзрачного на вид Валентина Матюшенкова за его заячье проворство на снегу и взял к себе в ученики. По возрасту их можно считать братьями. Матюшенкову 25 лет, Смирнов — на 3 года старше. На лыжне это были «отец» и «сын».

У них были одинаковые «лыжные университеты». Смирнов в спортивной молодости выиграл первенство московских школ. Пять лет спустя, в 1938 году, Матюшенков стал чемпионом Москвы среди юношей. В ту зиму Василий Смирнов был уже чемпионом Советского Союза.

Чемпион вёл за собой Валентина, выбирая дорогу с тяжёлыми подъёмами. В гору Смирнов шёл на лыжах быстро. Матюшенков мог держаться за своим учителем только на равнине, на пригорках он отставал. Но тренер безжалостно заставлял ученика подниматься на снежные кручи до тех пор, пока не научил Валентина бегом набирать высоту.

В 1939 году Смирнов установил блестящий рекорд в гонке 50 километров — 3 часа 16 минут 53 секунды. На этом первенстве страны Матюшенков занял 21-е место на дистанции 20 километров. Через две зимы Валентин финишировал в 50-километровой гонке уже тринадцатым. В 1943 году Смирнов третий раз стал чемпионом страны. Матюшенков на этом соревновании занял восьмое место. Тренер продолжал пестовать будущего чемпиона.

Первый раз ученик превзошёл учителя год назад в январской гонке московских мастеров. На Всесоюзных соревнованиях они встретились уже как равный с равным на призовой лыжне. День соревнования выдался изменчивый. То поднимался сильный ветер, то падал снег, то лыжня слезилась оттепелью. Скольжение было разное, — в пути гонщикам приходилось перемазывать лыжи. Гонка на 50 километров была тяжёлым испытанием даже для самых выносливых лыжников. 32 участника из 103 стартовавших не закончили дистанции. Едва хватило сил пройти лыжный путь у Василия Смирнова. Вот тут-то и удивил всех Матюшенков.

С ним соревновались восемь чемпионов: Смирнов, Добрышин, Иванов, Ульмаев, Манжосов, Орлов, Карпов, Протасов. Валентин Матюшенков стартовал 88-м (гонщиков пускали поочереди через 30 секунд каждого). На первом же пятикилометровом круге Валентин обогнал десять лыжников. На следующем кольце, в 15 километров, он обошёл ещё двадцать участников. К 20 километрам у него был выигрыш 1 минута. На третьем круге неутомимый гонщик оставил позади двадцать новых конкурентов. Запас времени увеличился до 6 минут. На новой дороге — 7½-километровом круге — Матюшенков обогнал четырёх чемпионов: Протасова, Орлова, Добрышина и Ульмаева. На финишном круге той же, 7½-километровой трассы Матюшенков выиграл у своего учителя ещё 5 минут. Валентин Матюшенков финишировал пятым. В пути он обогнал 83 лыжника (!), вышедших впереди него кто на 10, кто на 20, а кто и на 40 минут. За 25 лыжных сезонов не было столь блестящего выигрыша.

Время Матюшенкова было 4 часа 13 минут 11 секунд. Василий Смирнов пришёл вторым. И хотя он проиграл своему другу 11 минут 47 секунд, это была такая же замечательная победа тренера, каким был успех его ученика.

Платон ИППОЛИТОВ,
заслуженный мастер спорта СССР

На верхнем снимке: открытие хоккейного сезона в Москве. Момент игры женских команд «Динамо» — «Торпедо». Внизу: старт на 2 километра учащихся школы № 446 в Измайловском парке культуры и отдыха.

Фото М. и Н. Волковых

СМЕСЬ

ДЕРЕВЬЯ-КАРЛИКИ И ГРИБЫ-ВЕЛИКАНЫ

Представьте себе такую картину: лес, состоящий из карликовых сосенок. Они достигают не более ½—¾ метра высоты, хотя имеют форму взрослого дерева и насчитывают до полусотни лет жизни. Между их тонкими, коротенькими стволами издалека белеют толстые, похожие на каменные глыбы грибы-дождевики.

Такой лес встречается в Свердловской области, в некоторых заболоченных местностях, где раньше были озёра. Главной причиной заболачивания таких озёр является торфяной мох. Он быстро разрастается и в течение нескольких лет затягивает водную поверхность. Через несколько лет на мху вырастают клюква, голубица, богульник, а потом поднимаются и карликовые деревья — берёза, ива, сосна.

У сосны, растущей на болоте в неблагоприятных условиях, мелкая хвоя и мелкие шишки. Карликовая сосна — это чаще всего стройное, изящное, миниатюрное деревцо — точная копия обычной, нормальной сосны. Но иногда карликовая сосна принимает вид стелющегося кустарника.

Как раз то, что вредно сосне, то полезно грибу-дождевику. Он и название своё получил от дождя — чем больше дождей, чем влажнее почва, тем сильнее разрастаются грибы-дождевики и тем лучше их урожай.

Дождевики, быстро старея, превращаются как бы в тонкий мешок, наполненный коричнево-зелёным порошком. Наступишь на такой мешок — он лопается и окутывает облаком зелёной пыли «чортова табака».

Несколько лет назад, когда в Свердловской области было очень дождливое лето, дождевики вырастали до ½ метра и нередко оказывались выше карликовых деревьев.

ЗОЛОТО В ЗОБУ

В Китае население деревень провинции Хунань разводит уток. В этом занятии не было бы ничего удивительного, если бы не то обстоятельство, что в зобу у птиц добывается... золото.

Дело в том, что утки ищут себе пищу в водах, содержащих золотой песок; вместе с пищей они проглатывают мельчайшие золотые крупинки, и мало-помалу стенки их зоба и внутренностей покрываются тонким слоем золота.

Отв. редактор — М. ДОБРЫНИН. Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».
А5398. Подписано к печати 10/I—45 г. Изд. № 56. Тираж 100.000. Заказ № 3197.
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера
Н. Зубарёва.

ПАРТИЯ № 1

Играна в финале Московского шахматного чемпионата 1944 года

Защита Нимцовича

Лилиенталь (белые)	**Котов** (чёрные)
1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2 — c4	e7 — e6
3. Kb1 — c3	Cf8 — b4
4. e2 — e3	Kb8 — c6
5. Kg1 — e2	e6 — e5
6. d4 — d5	Kc6 — e7
7. a2 — a3	Cb4 : c3+
8. Ke2 : c3	d7 — d6
9. e3 — e4	0—0
10. g2—g3	Kf6—e8
11. Cf1—g2	f7—f5

Чёрные без труда уравняли игру:

12. e4 : f5	Cc8 : f5
13. 0—0	Ke8—f6
14. f2—f4	Ke7—g6
15. f4 : e5	Cf5—g4
16. Фd1—d4	Kg6 : e5
17. Cc1—f4	. . .

Заслужило внимания предварительно 17. c5. В дальнейшем этот подрыв белым не удаётся провести:

17. . . .	Kf6—d7
18. Лa1—e1	Cg4—f5
19. Kc3—e4	Cf5 : e4
20. Cg2 : e4	. . .

Получившаяся позиция имеет принципиальное значение: в то время как белые делают ставку на своих слонов, чёрные рассчитывают, что в данной позиции кони окажутся сильнее слонов. Дальнейшее течение партии покажет, что чёрные были правы.

20. . . .	b7—b6
21. Ce4—g2	Фd8—e8!
22. Cf4—d2	Фe8—h5
23. Cd2—c3	a7—a5
24. b2—b4?	. . .

Решающая ошибка: вступление в игру ладьи a8 ставит белых в безвыходное положение.

24. . . .	a5 : b4
25. a3 : b4	Лf8 : f1+
26. Лe1 — f1	Фh5—e2
27. Лf1—e1	Фe2—c2

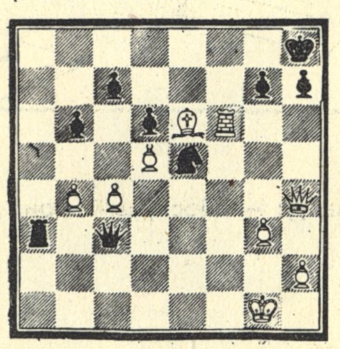
Преждевременно было бы 27. ... Ф : c4 из-за 28. Ф : c4 K : c4. 29. Лe7 и т. д.

28. Cg2—e4	. . .

Чёрные угрожали сыграть 28. ... Лa8—a2.

28. . . .	Фc2—b3
29. Лe1—f1	. . .

У белых нет удовлетворительных ходов:

29. . . .	Kd7—f6!
30. Ce4—f5	Лa8—a3
31. Cf5—e6+	Фb3 : c3
32. Фd4—h4	Лa3—a8!
33. Лf1 : f6	Kpg8—h8
34. Kpg1—g2	Ke5—g6
35. Лf6 : g6	Фc3—c2+
36. Kpg2—h3	Фc2 : g6

Белые сдались.

ШАШКИ

Под редакцией мастера
Г. Торчинского.

ПАРТИЯ № 1

Играна во Всесоюзном тренировочном турнире. Москва, декабрь 1944 года.

Городецкий (белые)	**Хейф** (чёрные)
1. c3—d4	f6—g5
2. b2—c3	g7—f6
3. g3—f4	. . .

Чаще здесь играют 3. c3—b4, сохраняя инициативу. Ход в тексте связывает центральные шашки белых и приводит к вариантам, выгодным для чёрных.

3. . . .	g5—h4
4. f4—g5	. . .

Белые избирают мало исследованное продолжение. Опыт показывает, что подобная стратегия, уступающая центральные поля чёрным и рассчитанная на охват их центра, не даёт белым никаких преимуществ. Обычно играют 4. c1—b2.

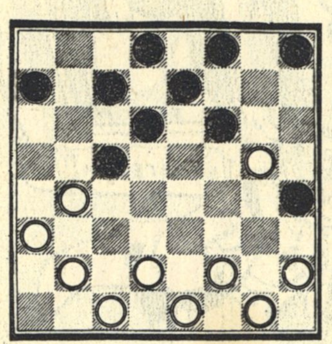
4. . . .	h6 : f4
5. e3 : g5	b6—c5!

Просто и убедительно фиксирует инициативу чёрных:

6. d4 : b6	a7 : c5
7. c3—b4	b8—a7!

Сильнейшее продолжение. В создавшемся положении ход b8—a7 вполне оправдан с позиционной точки зрения и в то же время является довольно скрытой ловушкой.

8. a1—b2?

Немедленно проигрывает. Следовало играть 8. c1—d2 или b4—a5.

8. . . .	f6—e5!

Вынуждая белых занять поле h6, после чего в распоряжении чёрных оказывается решающая комбинация.

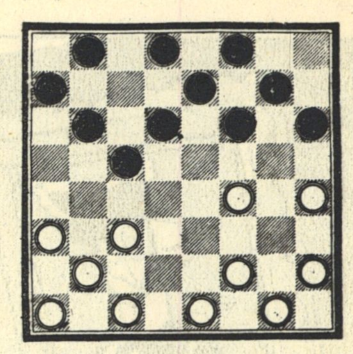
9. g5—h6	. . .

Иначе проигрывается шашка без какой бы то ни было компенсации.

9. . . .	f8—g7!!
10. h6 : f8	h8—g7!
11. f8 : h6	e5—f4!
12. h6 : b6	c7 : a1

И через несколько ходов белые сдались.

Комбинационные возможности

Позиция, изображённая на диаграмме, получилась в партии Романов — Ковельман, игранной во Всесоюзном тренировочном турнире (Москва, декабрь 1944 г.).

Ковельман (чёрные) опасался играть 1. ... b6—a5, полагая, что после 2. c1—d2 у него не окажется удовлетворительных продолжений. Так например на 2. ... f6—e5 последует 3. f4—g5, h6 : f4. 4. c3—b4, a5 : c3. 5. b2 : h8 и белые выигрывают. Проигрывает 2. ... d8—c7 из-за 3. h4—g5, f6 : h4, 4. c3—b4, a5 : c3. 5. b2 : h8. Нельзя играть и 2. ... b8—c7, на что последует 3. h4—g5, f6 : h4, 4. f4—e5, d6 : f4. 5. c3—b4. a5 : c3. 6. d2 : b8 с выигрышем.

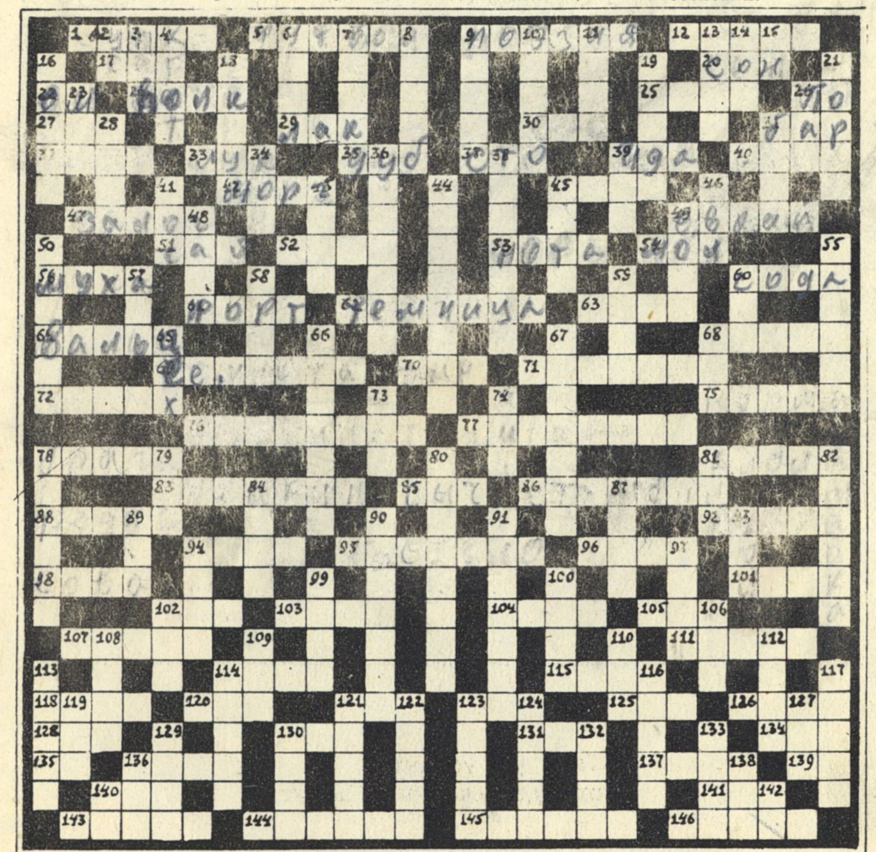
Между тем после 2. c1—d2 в распоряжении чёрных имелась следующая комбинация:

2. . . .	a5—b4!
3. c3 : a5	f6—g5!!
4. h4 : h8	a7—b6!
5. a5 : e5	c5—b4!
6. a3 : c5	f8—g7!
7. h8 : f6	e7 : f8

и выигрывают.

КРОССВОРД

Составили сержант Б. Кузнецов и красноармеец В. Вознесенский.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Американский писатель. 5. Спортивная игра. 9. Род художественной литературы. 12. Простейшая машина. 17. Приток Вислы. 20. Состояние покоя. 22. Единица измерения электрического сопротивления. 24. Воинское подразделение. 25. Учёный зоолог-путешественник. 26. Река в Италии. 27. Крёстный отец. 29. Краситель. 30. Шифр. 31. Ресторан. 32. Мужское имя. 33. Пищевой продукт. 35. Дерево. 37. Число. 39. Женское имя. 40. Произведение Э. Золя. 42. Мертвецкая. 45. Заложник. 47. Обет. 49. Национальность. 51. Кипяток. 52. Кухонная утварь. 53. Музыкальный знак, определяющий звук. 54. Портовое сооружение. 56. Насекомое. 60. Углекислый натрий. 61. Место стоянки кораблей. 62. Тюрьма. 63. Низкорослое растение. 64. Танец. 68. Образ. 69. Мрак. 70. Обильное угощение. 71. Фрукт. 72. Деталь для электропроводки. 75. Часть судна. 76. Профессия. 77. Музыкальный инструмент. 78. Домашнее пиво. 81. Холодное оружие. 83. Продукт для изготовления свечей. 85. Птица. 86. Порт в Турции. 88. Овощ. 92. Хищный зверь. 94. Мусор. 95. Известный советский лётчик. 96. Драгоценный камень. 98. Птица. 101. Музыкальный инструмент. 102. Сигнал бедствия. 103. Жир. 104. Противник. 105. Дерево. 107. Деятель сцены. 111. Обоснование. 114. Стихийное бедствие. 115. Оросительный канал. 118. Французский композитор. 120. Геометрическое тело. 121. Приток Волги. 123. Число. 125. Английский трагик. 126. Минерал. 128. Член семьи. 130. Часть судна. 131. Верхняя женская одежда. 134. Место для молотьбы. 135. Животное. 136. Проступок. 137. Сходни. 139. Нота. 140. Игральная карта. 141. Приношение. 143. Часовая фирма. 144. Женское имя. 145. Дерево. 146. Пионерский лагерь в Крыму.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

2. Растительность на лице. 3. Газообразное состояние вещества. 4. Зверь. 6. Горный хребет в СССР. 7. Тёплая обувь. 8. Лёгкое судно. 9. Продукт, применяемый в пивоварении. 10. Кухонная утварь. 11. Место стоянки судов в открытом море. 13. Животное. 14. Напиток. 15. Местоимение. 16. Птица. 18. Женская половина у мусульман. 19. Часть одежды. 21. Форма музыкального произведения. 23. Животное. 26. Бог лесов в древнегреческой мифологии. 28. Борозда, разделяющая поля. 31. Пьеса Маяковского. 34. Место ремонта судов 36. Город в СССР. 38. Ямщик. 39. Дерево. 41. Овраг, яма. 43. Дикорастущее. 44. Электромагнит. 45. Вождь братского славянского народа. 46. Взрывчатое вещество. 48. Рыба. 49. Должность. 50. Абрис. 55. Порт в Испании. 57. Порода собак. 58. Подъёмное сооружение. 59. Носильщик в Китае. 60. Напиток. 65. Один из отделов завода, фабрики. 66. День недели. 67. Защита. 68. Тяжба. 73. Птица. 74. Углубление в почве. 78. Зверь. 79. Лётчик высшего класса. 80. Мера длины. 81. Хвойное дерево. 82. Остов. 84. Житель Аравии. 87. Конское состязание. 89. Женское имя. 90. Рабочий инструмент. 91. Канцелярская принадлежность. 93. Спортивный термин. 94. Газ. 97. Работа. 99. Световое явление. 100. Река в СССР. 102. Порт в Южной Франции. 106. Корабельный повар. 108. Дерево. 109. Дерево. 110. Животное. 112. Впадина в реке. 113. Угол. 114. Сталь. 116. Болезнь. 117. Постановление высшей власти. 119. Домашнее животное. 121. Луговая трава. 122. Место цирковых представлений. 123. Рыба. 124. Город в СССР. 127. Племя, поколение. 129. Французский композитор. 130. Произведение Ибсена. 132. Город в СССР. 133. Часть кинофильма. 136. Учебное заведение. 138. Шахматный термин. 140. Местоимение. 142. Нота.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 52 «ОГОНЬКА».

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Огонёк. 4. Правда. 9. Май. 10. Человек. 11. Ура. 16. Селенга. 17. Дот. 18. Патриот. 23. Корнет. 24. Город. 25. Зефир. 26. Ньютон. 30. Ты. 31. Воронов. 34. Боровик. 35. Ян. 37. Памир. 39. Шёлк. 40. Ара. 43. Век. 44. Двое. 46. Садко. 47. Бас. 49. Оброк. 51. Дамба. 54. Око. 55. Таран. 58. Конь. 59. Яма. 61. Тан. 62. Иден. 65. Репин. 68. Ля. 69. Берлинг. 70. Ленский. 71. Ил. 76. Вагнер. 77. Ермак. 78. Остап. 79. Савойя. 83. Пилотка. 84. Пли. 85. Джемсон. 88. Циа. 89. Конвент. 90. Юла. 93. Елисей. 94. Пассив.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Огарёв. 2. Он. 3. Елец. 5. Раёк. 6. ВЧ. 7. Аврора. 8. Короб. 12. Ребёнок. 13. Агроном. 14. Нахимов. 15. Горький. 19. Эра. 20. Бот. 21. Меч. 22. Сто. 23. Катюша. 27. Нансен. 28. Кобра. 29. Шофер. 32. Маркс. 33. Мир. 36. Глубина. 38. Свобода. 41. Каска. 42. Кабак. 45. Тол. 48. Сак. 50. Разин. 52. Чкалов. 53. Шмель. 56. Лассо. 57. Англия. 60. Лев. 63. Бенефис. 64. Антракт. 66. Беранже. 67. Пифагор. 72. Мга. 73. Мак. 74. Асс. 75. Кот. 80. Солнце. 81. Слава. 82. Хмелёв. 86. Море. 87. Анка. 91. Чк. 92. Ус.

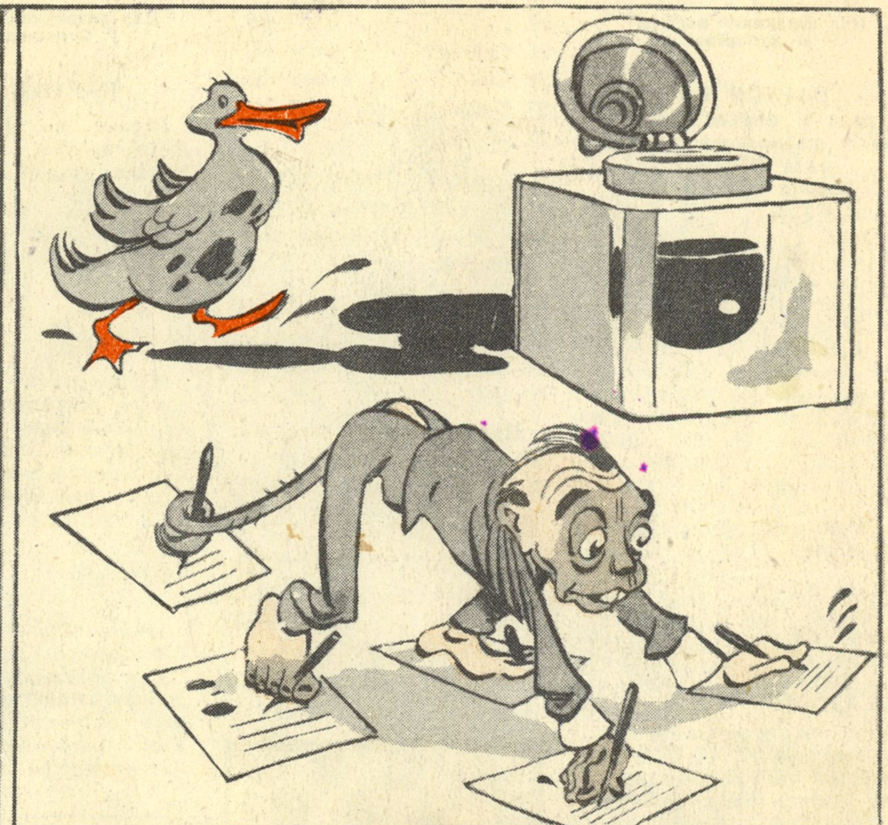
Цена 1 р. 50 к.

ПОЧТИ ПО ГРИБОЕДОВУ

Рис. Ю. Ганфа.

Как посравнить, да посмотреть
Век нынешний и век минувший...

(Геббельсу): — Послушай: ври, да знай же меру.

Карету мне, карету!

...Тебя уж упекут
Под суд — как пить дадут.